

The background of the entire page is a cosmic scene. On the left, a large portion of the Earth is visible, showing green continents and blue oceans. To the right, a smaller, blue-tinted Earth is seen. The background is filled with a vibrant green nebula and numerous white stars.

Алексей Кудряшов

**Служба Роду не
ограничивается
пространством.
Не имеет сроков и
заканчивается вместе с
жизнью.**

Хранители.

Союз Родов

Закрытый мир

16+

Алексей Кудряшов

Союз Родов 2. Закрытый мир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кудряшов А. Ю.

Союз Родов 2. Закрытый мир / А. Ю. Кудряшов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Шатун попадает на планету закрытую древней расой и тут же оказывается втянут в войну, которую все считают законченной. Все, кроме Шатуна. Он начал эту войну Лекарем, Лекарем ее и закончит. Вырежет всю гниль, вырвет с корнем. Это работа Лекарей, так они поступают. Древняя планета видела слишком много войн, пора ей начинать жить мирно.

Содержание

Закрытый мир	5
Чужое пространство	5
Планета	14
Ариффы	20
Старый город	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Закрытый мир

Чужое пространство

Свят крутился возле стола перебирая непонятные камешки, которые достал из одного из сундуков.

– Разумный, лови образ карты. Да ты канал-то открой немного, мы же не в теннис играем. Отскакивает.

– Да, есть пакет данных. Не зашифрованный.

Здоровяк лишь сморщился, но потом махнул рукой и улыбнулся.

– Не умею зашифровать, потому и не зашифрую, заодно, не разговариваю с незнакомыми. На всякий случай. Там карта. Дед переслал. Отмечены два места, где искажение фона есть. Одно в людном месте, а вот второе на Урале. На болотах. Скорее всего там вороги. Железо с собой не бери, учуют, всегда чуют. Еще у него истуканы железные есть. Роботы, рабочие, скорее всего. Всё вокруг крутится, таскают чего-то. Это мы в Индонезии их ловили. А когда на штурм пошли, он роботов-то и оставил, а они только руками махать и горазды. Думали убрались от нас, но нет. Потом опять засветился, агентура у них, у него, теперь уже. И мы знаем, и запад знает. Не трогаем. А как по-другому, никак.

– Быстрый он, но бой не любит. Если не убил сразу, то уходит. Так вот и гоняем его с места на место. Не улетает почему-то. Пока тебя не встретил от нас бегал с места на место, как будто ищет кого. Теперь уж отбегался. Ну все сказал, пора тебе. Дед велел не провожать, ты большой уже.

Иван встал из-за стола и, кивнув головой на прощанье, вышел из избы.

– Ну что Морф, сразу на место? Или проверим людное сначала?

– Чего там делать, людное на потом, если промажем. А подумал я вот о чем. Нож придется оставить. И ремень тоже. Хотя, раздевайся. Ничего не возьмём. Я тебе любую одежду сделаю, так что...

– Нож жалко.

Иван разделся, всё аккуратно сложил на крыльцо, положил сверху нож в ножнах и, не оглядываясь, взлетел. На нём появился какой-то невзрачный комбез с капюшоном и унты. Он снова был в движении, в своей стихии.

– Образ не подробный, так что ползать придётся. Летать сможем только от кочки до кочки. Видел всего два острова. До обоих не добраться, но есть брод. Как думаешь, он ему нужен?

– Мне кажется, да. Не будет он летающую технику тут использовать.

– Значит идём к тому, где брод.

– Нет.

– Нет... А, понял. На тропе сигналка?

– Ищи чистую воду. Плыть надо. Есть там сигналка, или нет, проверять не будем.

– Хорошо, тогда слева от брода, метров десять.

Иван погрузился в воду и, смотря через нее, потихоньку продвигался в сторону островка. Где там было уместить космический корабль, Иван даже не представлял, да и как он выглядит, тоже не представлял, но проверить всё-таки нужно, раз уж тут оказался. Вот и плыл, стараясь не шевелить воду. Ещё хорошо, что самому шевелиться не нужно было. Морф что-то нахимичил, и небольшая струя воды аккуратно передвигала Ивана. Нельзя было допустить чтобы болото пузыри пускало. Потому и ползти приходилось как черепаха.

– А вот такое деревце я уже видел. Смотри Вань. Берёзка изогнута, как будто ей что-то расти мешало. Я её видел на другом берегу. Там на неё другое дерево упало, вот и изогнулась. Случайно обратил внимание. А теперь она тут и точно такая же, даже повреждения от жуков те же, иллюзия это, защитное поле проецирует, мы тоже так умеем. Кажись, нашли где притаился.

– Понял. Ждём.

– Вань, давай, периметр узнаю. Аккуратно просканирую.

– Нет.

Иван уже вторые сутки лежал недалеко от корабля пришлого, но рядом так никто и не появлялся. Он ждал, он умел ждать. То, что это корабль они узнали почти сразу, когда обратили внимание как искажаются потоки сил, проходящие на том месте. Защита не видела эти потоки, тем самым выдавая своё местоположение. Ведь сам поток обтекал корабль, вот и получалось что поток обозначил, где начиналась защита. После увиденного Морф ещё минут десять молчал, видимо переделывал свои наработки. И тут же её применил, теперь потоки сил поглощались при попадании на Ивана и возрождались в том же объеме на выходе.

– Смотри, защита мерцает.

– Вижу, там дверь.

Из открывшихся дверей показался рептилоид, точно такой-же, и стал водить каким-то прибором из стороны в сторону. Направив в сторону Ивана, он остановился и начал что-то подкручивать. Ванька не стал дожидаться чего он там выкрутит и рванул на него. Морф помог не только экзоскелетом, но и реактивной струёй, и буквально внёс рептилию обратно на корабль, впечатав в переборку. Начался бой. Дверь за ними закрылась и корабль мелко задрожал. Иван атаковал противника, не давая прийти в себя и одним из ударов проломил ему голову. Этот оказался намного слабее и ему явно не хватало скорости. Мгновенно спрятавшись в одну из ниш, стали ждать взрыва.

Морф сканировал пространство всеми ему доступными способами и наконец пришёл к какому-то выводу.

– Этот не успел или у него не было заряда.

Иван кивнул в ответ и потихоньку вынырнул из ниши.

– Похоже на то. Ну пошли посмотрим, кто тут ещё есть.

Не снимая защиту, Иван пробирался по небольшому кораблику. Странный материал стен, больше похожий на пластик, непонятные ниши и роботы. Они действительно были, но как сказал Морф неактивны. Тепловая засветка работала только в пределах видимости. Экранирование пространства было на высоте. Да и светилось в основном что-то из освещения. Их и так было видно. Видимо при излучении света они всё-таки нагревались, а на ощупь этого было не понять.

– Это как наши светодиоды, только потребление совсем маленькое и меньше по размеру намного. Пошли к той двери, мне кажется ей часто пользовались. Вид у нее какой-то потрепанный.

Иван стоял возле двери и осматривал сверху-вниз, не находя ничего подобного ручке.

– Ну и как её открыть?

– Подожди робота спрошу.

Морф протянул щуп к ближайшему роботу и, просканировав его, нашел внешнюю точку входа, к внутренним пробиться не смог. Всё то же экранирование не позволяло это сделать.

– Они тут все параноики. Даже уборщика, если я правильно понял, защитили от взлома.

– Берём пример с них, неплохое качество.

– Понял. Слушай Вань, а тебе не кажется, что мы перемещаемся?

– Объективные данные Ивана, на которые опирается интуиция, утверждают, что мы перемещаемся в пространстве с момента начала атаки. Корабль, либо выполняет инструкцию, либо кем-то управляется. Очевидно, первое. Иначе бы на нас напали даже роботы уборщики.

Ванька вскинул брови.

– Морф, это что за чудо ты мне в голову подселил?

– Это мое наказание. Интерфейс, отключенный от эмоций, во время слияния запустился сам, не отключая, полезный. Вот видишь, как сейчас, где-то порылся и чего-то нарыл.

– Оставляй, действительно логично говорит. Я, если честно, разобраться не мог, что именно чувствую по этому поводу. Но он прав, мы куда-то летим. Надо с этим что-то делать, а то черт знает куда попадем и как возвращаться будем, не понятно.

– Маршрут нужно узнать, тогда будем знать откуда они к нам прилетают. Нам нужны такие знания?

– Сомневаюсь, конечно, что они нам помогут, но лучше знать, хотя... может и не лучше. Ищем рубку, или как она тут называться может.

– Так, я достучался до уборщика. Управлять не могу, но дать команду на уборку могу. Тут просто по времени или по сигналу. Я его полем накрою, чтобы не сверился ни с кем и сменю время. Вроде правильно понял, что там время тикает. Надеюсь, это не самоуничтожение обратный отсчёт в уборщике ведёт. Все, обнулil. Не аккуратно правда, что-то ещё сбилось.

Уборщик рванул с места и упёрся в Ивана. Потыкался в ноги и наконец догадался объехать.

– Он нас не видит, не мешай ему.

Иван сместился ближе к стенке и даже поднял ногу пропуская уборщика.

– Догадался уже.

Уборщик рванул дальше вдоль коридора и подъехав к дверям, уже другого помещения, прошмыгнул в открывшуюся маленькую дверцу.

Ванька почесал затылок.

– Черт, он нас надул.

– Перехвачен управляющий сигнал. Кодировка не известна. Перехвачен входящий пакет данных. Он восстановил свои счетчики.

– Сигнал на открытие двери?

– С большой долей вероятности на открытие технического люка.

– Откуда ты такие слова берешь, грамотей.

– Конструкция похожа на технический люк используемый в земной технике. Корабли, самолёты, танки и тому подобное. Схемы ремонта загружены ранее, у меня полный доступ.

Иван мялся возле дверей и с любопытством осматривался.

– Морф на кой черт ты их закачивал?

– Натолкнулся по случаю, не смог пройти мимо.

– Данные базы данных считаю очень полезными.

– Вот ты друга себе нашел. Просто хомяк какой-то.

– Вот так и назову, а то даже не знаю как к нему обращаться. Пусть за инвентаризацию отвечает. Стратег из него так себе, если честно, но помогал как мог, когда я с твоими мозгами воевал. Чего-то сканировал, разбирал завалы. Вот и пусть базы в порядок приводит.

– Стратегические науки имеются в очень ограниченном количестве и не каталогизированы, можно сказать отсутствуют. Морф недостаточно обеспокоился о них ранее. Доступа до баз данных Ивана на тот момент не имелось.

Ванька прошел к этой двери и прислушался. Что делать дальше пока не придумали.

– Давай этого подождем, потом ещё раз запустим и не дадим прошмыгнуть в люк. Может дверь откроет. Посмотрим, как он это делает.

Вдруг лючок, с каким-то необычным чавканьем, открылся, и Иван подставил ногу, не давая выскочить уборщику. Что это может быть что-то другое никто не подумал. Лючок пару раз открылся и наконец до робота дошло что тут не пройти. Через минуту открылась большая дверь и Иван, перепрыгнув робота, заскочил в помещение.

– Ещё проще получилось.

– Ты везунчик. Это рубка управления, тут даже думать не надо.

– Расшифрован управляющий сигнал на открытие двери. Использована кодировка, не встречаемая ранее. Вывод. Система безопасности – лох.

Иван даже опешил.

– Ты откуда таких слов нахватался?

В это время Ванька осторожно проходил вдоль панелей управления и старался ничего не задевать.

– Вань, давай подключаться, нужна информация.

Иван мотнул головой и тяжело вздохнул.

– Нужно всю систему безопасности отключить, иначе не известно, на что нарвемся.

– Хомяк уже трудится.

– Перехвачено управление дверями. Управляющие команды имеют логическую закономерность. Пробую разобраться в системе. Не двигайтесь. Управляющий контур наверняка имеет активную систему вооружения. Я видел люк в потолке. Это явно не кладовочка для варенья.

– Перехвачено управление техническим персоналом. Перехвачено управление боевым роботом, но его нигде нет. Перехвачено управление турелями наружной и внутренней охраны. Я был прав, этот лючок является лифтом для турели. Получен технический доступ. Система безопасности отключилась. Управление системой безопасности пока невозможно. Необходимо изучить схемы управления. Получен полный доступ к системе управления, пока ничего не трогаю, разбираюсь.

В эту же минуту Иван появился в рубке корабля и уже спокойно стал разглядывать различные экраны и пульта.

– Морф, носом рой, но дай мне картинку снаружи. Мне нужно понять, что происходит.

Неожиданно корабль затрясло, и Иван почувствовал, как его сознание пытается обогнать его мысли. Его даже качнуло, и он чуть не свалился на пол удержавшись за один из пультов.

– Морф!!!

– Пытаюсь.

– С большой долей вероятности мы перешли в другой режим полета. Предвижу ваш вопрос. В ближнем космосе таких противников нет, следовательно, они из дальнего космоса. Если они не долгожители, значит имеют возможность летать на большие расстояния неизвестным нам способом. Следовательно, ...

– Хомяк, уже понятно, не затягивай.

На стене загорелся экран, и Иван увидел размазанные светлые пятна мелькающие мимо. Кроме звёзд это ничего не должно быть, но скорость...

– Вань, мы потеряли связь с землёй. Я успел передать Сычу, что с нами все в порядке, но не знаю получил ли он.

Ванька очередной раз тяжело вздохнул.

– Вот и выяснилась дальность связи.

– Смею напомнить, границы государства или планеты, как в нашем случае, не являются ограничением для выполнения работ по обеспечению безопасности Рода.

Иван от неожиданности даже остановился. – «Вот ведь зараза какой в мозгах завёлся». Потом улыбнулся и качнул головой.

– Хомяк прав, так что, Морф, не грустим и работаем дальше. Задачу по обеспечению безопасности с нас никто не снимал.

– Кораблем управляет компьютер. Не очень умный, раз мы смогли его вскрыть, но процедур безопасности у него много. Пока не могу пробиться. Это все достижения. Камеры видеонаблюдения и несколько дверей общего пользования. Там, дальше по коридору, типа столовой, и всё. Каюты имеют свой код доступа, и он покруче всей системы безопасности. Они друг другу не доверяли. И ещё. Второй был капитаном, но команду на взлет должны были давать оба. Потому и не улетел, доступа не было. А взлетели в момент нападения, Первый был тот ещё параноик, под его кодом стоят директивы, без него не исправить. Только вот куда летим не знаю, даже не понял, что из этого является координатами.

– С большой долей вероятности – лох не система безопасности, а я. Мне кажется, нам позволили добраться до управления мелочами. Это ловушка. Мне только казалось, что я получил полный доступ. Это имитация. Доступ только к мониторам и к безобидному оборудованию. Ничего изменить не получается. Смог изменить курс на большое светило и то только перезагрузкой одного из контуров, дальше система безопасности перехватила управление и подправила курс согласно внутренним директивам. Она тоже не хочет оказаться в опасной близости от звезды.

– Черт бы тебя побрал Хомяк с твоими выводами. Какова вероятность что нас хотят целенаправленно угробить?

– Десяносто четыре процента. Изначальный курс был на столкновение с огромной и очень горячей звездочкой.

– Тогда нужно перехватывать управление пока нас опять куда-нибудь не закинуло.

– Однозначно закинут! Программа перемещения предусматривала вмешательство внутренней системы безопасности и как только не удалось сжечь нас на солнышке, совсем не нашем, если вы не догадались, наше то мы в первые минуты полета оставили позади. Так вот, как только не получилось нас туда направить, так сразу был взят новый курс. Даже из спецрежима не выходили, слегка курс исправлен, и мы снова летим не просто так, программа ведет нас по маршруту. Понятия не имею куда.

– Морф, как там дела?

– За эти три месяца смог взять под настоящее управление только кухонный комбайн. Он теперь какую-то съедобную массу может выдавать, но пробовать не советую. Там общие контуры похожих на тебя созданий с три десятка. Что написано ниже, не знаю, и что из этого можно есть, даже не представляю. Можно, конечно, анализ сделать, но мне кажется, Вань, тебе проще пережить и без этой пластмассы.

– Ещё нашел программу ведущую отсечку по времени, она кончается завтра вечером. Хомяк говорит, что к тому времени мы очередной раз выйдем из этого режима и, если мы хотим выбраться, нужно планировать дальнейшие шаги.

Они действительно уже несколько раз выходили из спецрежима и, через очень короткий промежуток времени, вновь входили в него. Естественно, ничего предпринимать за столь короткое время не стали. Корабль вываливался в обычное пространство и, не сбавляя скорости, немного меняя курс, готовился к новому ускорению.

Иван, уже уставший от созерцания размытых пятен и ничего неделанья, размял плечи.

– Объясни, с чего ты так решил?

– С большой долей вероятности...

Ванька поморщился, но не стал перебивать.

– Отключить этот режим мы не сможем в любом случае. Этот режим более безопасный в сравнение с обычным полетом из-за скорости. Следовательно, должна существовать неотключаемая защита от столкновения с опасными объектами. Я бы так сделал. Если исключить что

на борту были очень грамотные специалисты, то у нас шанс убрать защиту низкий, практически нулевой. Всё оборудование заводское с массовой сборкой, очень много типовых деталей говорящие за это. Следовательно, это обычный для них корабль и защита от дураков должна быть. Из этого следует, что для дальнейших шагов нужно выйти из этого режима. Таймер может означать очередную остановку и начало наших действий. В любом случае, таймер прерывался в прошлые выходы из спецрежима.

– И самое обидное, прошлый раз не я отвел нас от светила, это сделала система безопасности самостоятельно. Это еще один довод в пользу того, что рептилоиды не смогли в спецрежиме направить нас по убийственному маршруту. Значит у них был запасной вариант.

– Может ты тогда и скажешь кто они такие, раз уж психологический портрет набросал? А то ты очень информирован оказался.

– Слишком много вариантов, например, грузового отсека нет, сама их деятельность больше попадает под классификацию – подрывная. Пытались организовать третью силу. Как мне кажется, работали от себя или в режиме дальнего поиска с полной автономностью. Имели возможность улететь, но сидели тут. Возможно, затраты или время полёта не давали им возможность летать туда-сюда. А вообще, аналитика не мой профиль.

– Морф, это твоё детище, откуда выкопал?

– Я говорил уже, автономный процесс, сам образовался, когда был нужен для рутинных операций. На тот момент посчитал нужным, оставил на свою голову.

– Молодец, что оставил. Складывать очевидные вещи умеет. Я наверно спать завалюсь. Чую приключения на задницу.

Ванька вдруг соскочил и моментально пропал из вида. Включилась защита и маскировочный режим.

– Ты чего? Кстати, хорошо, что встал, мы из этого режима вышли только что. Только таймер еще не окончил свой отсчет. Вообще ощущение, что вышли из режима принудительно. Выкинули нас из него. Хотел будить... блин, а как ты защиту включил?... кстати. Обычно это я делал?

– Не знаю, подрывался, сам не понял и тут же защита.

– С вероятностью больше девяносто девяти процентов это процесс слияния. Мы единое целое.

Иван склонил голову и хмыкнул.

– Ну так что там видно?

– Ничего особенного, всё ещё быстро летим, но уже можно покидать корабль в любой момент. Заметно торможение, но оно странно пересекается с программным обеспечением. Куча проверок и есть подозрение, что программа не знает, что делать дальше. Пытается включить спецрежим, но он не срабатывает и постоянно пытается подправить курс, но корабль сносит. Кстати, такую скорость я могу и сам обеспечить. Это к вопросы покидания корабля...

– Пока нет необходимости, ждём что будет дальше. Морф, не дай нас заблокировать.

– Сделано уже давно. Все доступные коды имеются, если он не сотворит что-либо глобальное, то доступ к внешним дверям у нас останется. Хома говорит, что маловероятно противодействие на этом уровне. Ловушка не подразумевает что нам поможет простое действие, такое как слиться с корабля, например.

– Черт. С огнем играем.

– Как всегда.

– Что за скопления на экране?

– Астероиды. Много астероидов. Астероидные поля. Таких больших не обнаружено в районе исследованного космоса земли.

– Прогноз столкновения?

– Значительные повреждения для корабля, незначительные неудобства для нас. Самая большая неприятность – это заблокированные двери.

– А если движок взорвется?

– Тип двигателя не известен, но этому кораблю больше ста лет, двигатели с таким периодом работы должны быть защищены от таких случаев. Не китайский поди.

Иван усмехнулся и сел в кресло боевика, или капитана. Они были похожи.

– Если это всё, то они меня разочаровали.

– Это не наш маршрут. Навигация всё еще показывает наш маршрут, он мимо проходит.

Зазвучала сирена и корабль стал снижать скорость одновременно выполняя маневр уклонения. Его стало трясти.

– Так бережно ведут в ловушку, интересно.

– Компьютер корабля беспокоится о безопасности. Я был прав. Существует защита, которую им было не обойти. И еще раз повторюсь, рептилоиды не это планировали. Если уж, на то пошло, то простой человек уже давно погиб бы на корабле. Может и план был в том, чтобы бесконечно таскать нас по безумно длинному маршруту. Пока не помрем.

– Регистрирую множественные столкновения. Кораблю достается основательно. Часть приборов больше не откликается, идёт постоянный опрос оборудования. Экстренное изменение маршрута ничего не дает. Корабль притягивает.

– Вань, впереди планета, похоже мы к ней, но как тут намусорено. Вокруг нее чего только нет. Практически, ещё одна толстенная оболочка, только в космосе. Если честно, то я даже не сразу определил, что там планета, думал куча мусора.

Сирена выла, не переставая и занудный голос о чем-то предупреждал.

– Нас нацелили прямо в скопление этого мусора. Всё? Прилетели?

– Корабль пытается избежать столкновения, но не маневром, а снижением скорости. Постоянно пытается поменять курс, но даже развернуться не может.

– С большой долей вероятности нужно делать ноги.

Иван подорвался из кресла и мгновенно ускорился, Хомяк озвучивал интуицию, а к таким вещам Иван всегда прислушивался с большим уважением.

– Валим отсюда, Морф двери открывай, уходим, Хомяк объясни почему нужно сваливать?

Иван проскочил коридор и ждал, когда автоматика откачает воздух перед открытием двери наружу. Сигнал над дверью утверждал, что выходить нельзя, но Морф пытался договориться с электроникой и та поддавалась. Периодически сигнал пропадал, только не могли обойти защиту шлюза. Безопасность экипажа была выше безопасности сумасшедших пытающихся выйти на ходу.

– Весь этот мусор не похож на мусор природного происхождения. Взята за истину идея, что это другие корабли и они повреждены. Взята за истину мысль, что их сюда не притащили, и они не горели желанием тут оказаться так же, как и мы, значит их тут разбомбили. Анализ планеты невозможен. Корабль экранирует, но с большой долей вероятности планета очень не любит, когда мимо нее пролетают. Разнообразие видов кораблей говорит, что это не разовая акция. А потому, делаем ноги. Надеюсь, нас не заметят с планеты. Во всяком случае корабль они заметили и ведут на вечную стоянку.

Мощный удар отбросил Ивана к переборке и открыл дверь. Вернее, её вынесло наружу, и она отлетела. Ванька выскочил в образовавшийся проем и рванул в сторону планеты, нужно было выходить из-под обстрела, а спрятаться на планете это самый лучший из просматриваемых вариантов. Не будут же они долбить по собственной территории чем-то забористым.

Тем временем корабль закувыркался от ещё одного попадания и развалился на части. Можно сказать, что от корабля вообще ничего не осталось. Даже толком не посмотрели как он вообще со стороны смотрится.

– Регистрирую щуп, направленный на нас, маневр. Нас видят.
– Защиту увеличиваю, маневр уклонения. Атакуют из космоса. Мы ошиблись, это не планета агрессивная, это кто-то сверху всех гнобит.

– Морф выключаю все, кроме защиты. Просто падаем. Активность не проявлять. Мы осколки.

– Регистрирую захват силового поля, нас пытаются поднять на орбиту. Ускорение, маневр уклонения. Регистрирую щуп анализатор. Обломки корабля подхвачены и им не дают упасть. Регистрирую их перемещение на орбиту.

Ивана мотало из стороны в сторону и мимо пролетали сгустки энергии, лупящие по ним. Дважды чиркнуло по защите, но она держалась.

– Регистрирую ослабление луча захвата, он не дотягивается.

– Еще раз пробуем исключить реактивную струю, засвет она даёт, чую.

– Под нами лес, только он странный какой-то, деревья метров под двести, если не больше.

И листья как сплошная шапка с разрывами.

– После отказа от применения реактивной струи регистрирую потерю нас как цели.

Иван вздохнул, но ощутил лишь отголоски воздуха, он был очень разряжен. Это ему совсем не мешало, и он отметил это событие лишь как факт.

– Не знаю это ли было в планах рептилоидов, но своей цели они достигли. Кораблик уничтожен.

– Регистрирую собственное нежелание упасть с такой высоты.

Ванька усмехнулся.

– Шутник. Думаем как быть. Щуп всё так же нас ищет?

– Ослабления не наблюдается. При такой мощности, он с избытком может нас найти и на земле.

– Морф, что думаешь?

– Думаю, что он не будет именно нас искать на земле, но летать он нам не даст. Вижу много теплового излучения, живности там хватает. Если бы он хотел, тут бы никого не было. А значит он просто не пускает сюда и возможно отсюда. Планета закрыта. А там болтаются те, кто это не понял или не захотел понять. Заодно возможных свидетелей убирают. Мы ведь просто мимо пролетали, и то подтянули и уничтожили. Вот такие выводы. Если тебе интересно, то ты можешь дышать этим воздухом, много органических вкраплений, но они тебе не опасны. Имунитет очень быстро и с аппетитом с ними разбирается. Вань, если я сейчас включу движки, он нас засечет и на земле выжгут участок побольше. Вон какие дыры в кроне устроил, мощный гад.

– Ну дак не включай.

– Я догадался о идее Ивана, нужно пассивное торможение.

– Вон, Хомяк и то догадался. Делай парашют или планер какой.

Ветер подхватил Ваньку и понес в сторону окраины леса. Скорее даже на границу между лесом и Лесом с большой буквы.

– Нам бы не туда. Я там город видел, немного потрёпанный правда, нам бы в него. Это возле горы, как раз по центру Леса. Того что с деревьями с наш небоскреб. Хорошее место для того, чтобы узнать куда мы попали. Вода есть, лес есть, да ещё какой, люди или кто тут у них, тоже есть. Что-то там отсвечивало. Выучить язык и спросить дорогу домой.

Ванька ухмыльнулся и стал наблюдать за землёй, ища место для приземления. Возможности спланировать были не велики.

– Регистрирую очень сильные потоки энергии, не наблюдаемые ранее на нашей планете. Регистрирую множественные места накопления или генерации этой энергии.

Ванька только что обратил внимание на яркость и разнообразие этих потоков сил. Большие яркие пятна, во множестве разбросанные кругом, и в некоторых местах концентрированные скопления, практически сгустки этих пятен. Они были в разы ярче чем на Земле.

– Красиво тут. Необычно. Давай вон туда на поляну.

– Уж как смогу, ветер не видно из-за этих потоков, сканирование срывается, помехи постоянно. Не могу фильтры подобрать.

– Ты карту начал составлять?

– Нет, сплошной засвет идёт. Как только фильтр подберу, набросаю что получится. А пока очень грубо. Только твое обычное зрение даёт картинку, но совсем размытую. Схематичную.

– Иван придеревенился. Как ещё назвать такой способ приземления, когда ты сверху насакиваешь на дерево. Быстро спустился пониже и спрыгнул в перекат.

– Снимай защиту, смотрим.

– Щуп прошел, не заинтересовался, теория признана верной.

– Фух, хоть на этом спасибо.

Планета

- Морф, сделай расчет сколько в сутках часов.
- Тогда ближе к поляне, там давай расположимся.

Иван сел в тени дерева, так, чтобы светило было видно, и засек время. Морф сказал нужно пару часов для более точных расчетов. Уже минут пятнадцать он наблюдал как какая-то крыса переросток шныряла по поляне и, вдруг, заметив Ивана, рванула на него.

– Во блин, спятила что ли. Ванька, не вставая с места, слегка перекатился и отправил крысу в нокаут ударом ноги, а потом подскочил и еще разок пнул в направлении дерева.

– Готов обед, или чего сейчас по времени-то? Морф, чем разделать? Ты мне нож не дал взять.

– Не знаю, не специалист. Между прочим, это ты спец по выживанию, так что думай сам, могу лазерный скальпель сделать, но не советую пользоваться технологиями, засветимся. Я пока с твоими знаниями разбираюсь, они все в куче валяются. Формирую базы данных, индексирую, классифицирую. Работы ещё на месяц. Меня пока есть не тянет. Хомяк даже свои доли вероятности считать перестал. Загрузил я его по полной. Жалею, что в полете не взялся за них, всё свое время потратил впустую на попытку разобраться с той железякой. Так что, откажусь от перекуса.

Иван ухмыльнулся и подобрал эту крысу переростка.

– Ну, а я не откажусь.

Ванька покопался в земле и наконец нашел что искал. Пара камней подходящей структуры. Сел на своё место и стал стесывать один из камней, формируя режущую кромку. Примерно за полчаса он справился с задачей и приступил к разделке тушки.

– Структура белка имеет небольшие отличия от представителей фауны планеты Земля, если тебе интересно.

Иван, не прекращая готовить обед, осматривался.

– Хома, я съедобную вещь за версту почую.

– Не сомневаюсь в твоих способностях как хищника.

– Ты мне пошути давай, сделали из меня первобытного.

– Кстати, Вань, он ведь не только нам летать не даёт. Я вот чего подумал-то, если он и другую технику уничтожает, то тут так и будут средневековые устои.

Ванька глянул на солнце и прикрыл глаза рукой.

– Увидим. Когда людей повстречаем. Хотя, особого желания встречать их, почему-то не наблюдается.

– С большой долей вероятности, ты боишься жертв с их стороны. Чувствуется возникновение эмоции – жалость.

Иван даже рассмеялся такой непосредственности.

– Вань, если предварительно судить, то сутки тут около двадцати шести часов. День и ночь пока пополам. Весна или осень, не разобрался пока точно, но скорее осень. Далеко не уходи, поточнее высчитаю время. Часы выставить надо. Секунду длиннее сделаем или в сутках часов увеличим?

– Пока не трогаем время, а потом у местных узнаем, как они считают. У тех, кого в живых оставляю, если Хому слушать. Вот ведь, страшный зверь к ним приземлился. Самого бы не схарчили...

Иван уже разделал тушку и собрал все потроха в шкуру. Отнес подальше и прикопал. Привлекать хищников пока не было в планах. Драться за территорию он не хотел. Он тут не задержится.

На обратном пути стал собирать хворост и стаскивать к будущему костру, подальше от корней, чтобы не повредить дереву. Есть сырое мясо не хотелось, а использовать возможности Морфа был дурной тон. Зачем фокусничать, если можно как испокон веков предки обходились. Всё-таки уважение к традициям Рода.

– Вань, у нас гости.

На Иване возник камуфляж, и он слился с окружающим пространством. Через поляну шел низенький человек в каком-то тряпье и нес большой рюкзак.

– Регистрирую местный материал и фасон. Материал одежды рекомендую соблюсти, фасон немного улучшить.

Иван посмотрел на свой комбез и босые ноги. Унты давно были сняты и просто растворились в воздухе ещё на корабле.

– Морф, сделай штаны, куртку с капюшоном и мокасины. Котомку какую-нибудь не забудь. В лесу без поклажи не ходят.

– Сделано. Вань, он инвалид. Одна рука по локоть.

– Вижу. Нужно не напугать парня. Это ведь парень?

– По развитым плечам и ногам можно с большой долей вероятности отнести данную особь к особи мужского пола. Тринадцать, четырнадцать лет, если учесть неестественную худобу. Выглядит на десять. Грубые формы лица, от природы лысый череп и ярко выраженные клыки, выпирающие из-под нижней губы, они, кстати, подтверждают мои выводы. Отсутствие волос возможно тоже видовая особенность. Или, ещё один признак мужской особи.

– У девочек клыков не бывает думаешь? Ну, предположим, лысыми их представлять даже не хочется...

– Если исходить из земной истории, клыки должны быть меньше. Предвижу возражения, речь идёт о животном мире Земли.

– Принимается. Снимаем защиту, идём знакомиться.

Ванька выставил руки вперёд, показывая, что в них ничего нет, и потихоньку вышел из тени дерева. Парень заметил его, мгновенно сгруппировался и выставил вперёд палку на которую он опирался при ходьбе. Приосанился и оскалил клыки готовясь к бою.

Вдруг Иван рванул к нему и отбив палку в сторону, занырнул ему за спину. Отбил стрелу, летевшую тому в голову, и остановился. Парень резко развернулся и до него стало доходить что произошло.

– Вань, у него не рюкзак, там тоже человек, только без рук и без ног. Обрубок, но живой, слабый очень.

– Взрослая особь примерно шестидесяти лет. Инвалид больше года. У обоих должно быть по четыре руки.

– Нифига им досталось.

Иван был сосредоточен и смотрел в сторону леса.

– Не отвлекать. Морф, тебе замечание, тепловая засветка плохо работает.

– Исправляю. Калибровать не на ком было.

Из леса выскочили всадники на каких-то двуногих животных, больше похожих на наших небольших тираннозавров. Ящерка переросток с огромной и зубастой пастью. Бежавший по центру держал в руках какой-то посох. Ещё двое по краям были вооружены луками. У бедра болтался меч.

– Точно средневековые. А человечки на нас похожи и такие же злые.

– Регистрирую давление на разум, очень неожиданно, защиту не выставляю чтобы не провоцировать на увеличение мощности, нам пока не опасно. Не та амплитуда колебаний. Нашего парня парализовало.

Иван дышать перестал.

– И мы замрем значит.

Троица подъехала ближе и старший из них, а это был точно тот, кто ехал в середине, стал приближаться. Его зверь разинул пасть и попытался схватить Ивана за плечо. Разговаривать с ними никто не пытался. Их хотели просто сожрать.

Особо не думая над тактикой боя, Иван с размаху врезал по этой наглой роже и, кажется, переборщил. Зверя сломало в районе шеи и туша со всего маха врезалась в левого наездника снеся его вместе с тираннозавриком. Ванька подскочил к правому и захватив голову «лошадки» за открывшуюся пасть, и не давая её захлопнуть, сломал тому шею. Шагнул к ловко соскочившему наезднику и перебил горло ударом выпрямленными пальцами. Вытащил его меч из ножен и с размаху снес голову.

Не спеша подошёл к старшему, сидевшему на земле, и медленно погрузил в него меч. Он схватился за него, не отрывая от Ивана глаз полных первобытного ужаса, а затем обмяк. Осталось добить ещё одного. Он был придавлен тушей своего зверя, который пытался встать. Зверю тоже что-то повредило, и он не мог подняться. Два взмаха меча и на поляне появилось ещё два трупа, животинка и наездник. Иван вышел из ускорения, обернулся и заметил, как задышал и повалился на землю парень, встреченный ранее. – «У нас появился новый друг». Мысленно констатировал Морф.

– Рекомендую немного помародёрить. Нужен лук, оба меча, возможно посох и котомки. Иван так и сделал.

– Морф, сделай перевязь для мечей. Жаль это непарные. Но уж какие есть. На спину, после лука, колчан туда-же, на нижний уровень.

– Образец расположения нашел в базе, сейчас выберу более удобный.

Ванька приложил мечи к спине, и они оплелись ножами. Колчан и лук закинул туда-же. Они тоже заняли свои места не стесняя движения. – «Прибарахлились, однако».

– Вань, от посоха чем-то темным несет. Точнее сказать не могу.

В голове прозвучал как всегда бесцветный голос Хомяка.

– Преобразование текущей энергии в родственную идёт с потерей девяносто семь процентов.

Морф, не обращая внимание на комментарии Хомя, пытался сканировать окружающее пространство. Иван внимательно рассматривал посох стараясь его пока не трогать.

– Что-то совсем чуждое из этой палки идёт. Как там наш парень со своей ношей?

– Оба без сознания.

Иван наконец оторвался от рассматривания посоха, завернул его в тряпки и сунул в котомку. Благо посох был совсем небольшой.

– Шайтан какой-то попался.

Ванька притворно вздохнул и развел руки пожимая плечами.

– Ну, видимо покушать нам не дали. Пойду искать жерди, делать волокуши. Они вроде в нужную нам сторону шли, вот туда и направимся. А крыску мы попозже схрумаем, не возражаешь, Морф? И ведь прав был Хома, только на планете появился и уже трупы, вот ведь везение Родовое. Всегда найду где вляпаться...

– Вань, а деревья-то немного больше, чем я ожидал. Если там нет горки, то они метров пятьсот будут в высоту.

– Ничего себе ошибся. И что?

– При таком раскладе по нижнему ярусу будет идти сложно. Там будет, мягко говоря, бурелом.

– А мы там и не пойдем. Все крупные хищники будут внизу. Если не хотим пробиваться с боем, то пойдем ближе к середине.

– Значит нужно наших друзей в чувство приводить. Как они хоть там?

Иван обернулся на волокушу.

– Плохо, у обоих организм истощён, с собой даже воды не было, не говоря уже о еде. Да и сами по себе очень ослаблены. Что за ветер из сюда гнал.

Иван наконец разглядел нужную тропку и направился дальше.

– Вон, корни на нужную нам высоту поднимаются, по ним и пойдем. Место на ночь искать надо.

Иван положил ношу горемыки «без рук без ног», на живот парня и, подняв их вместе, стал подниматься всё выше и выше по корням этого гиганта. Там можно было проехать на телеге, если бы не пропасти периодически встречающиеся на пути. Иван достаточно легко перепрыгивал их поднимаясь всё выше и выше, и наконец нашел удобное место для ночлега. Это было переплетение, или корней, или веток, уже не разобрать, но в это переплетение многие года собирался мусор и образовалась почва, на которой уже в свою очередь начали расти простые деревья. Было видно, что долго они тут не проживут, но попытки были постоянны. Очистив место для костра и убедившись, что дерево-гигант не пострадает, Иван поджёг хворост. Морф просто нагрел его до температуры горения, постоянно мониторя вездесущего «космического надзирателя». Дальше вспыхнули бы и сырые дрова. Тушка крысы наконец расположилась над огнем, и Иван пошел искать воду обнаруженную Хомой ранее. Он заметил испарения и, опять же, с большой долей вероятности, заявил, что там скопилась вода. Фляжки, взятые с трупов, были полупустые. Иван слил все в одну и пошел их обновить.

В небольшой расщелине скопилось целое озеро чистой воды, но к ней ещё нужно было подойти. Сейчас у водополя находился какой-то зверь, похожий на очень большую кошку, типа тигра или льва, только плотнее и шкура намного массивнее. Он пил не таясь, осознавая отсутствие противников. Небольшие грызуны, по местным меркам небольшие, с земную собаку, с опаской подходили к воде и держа дистанцию тоже утоляли жажду. Это тут они считались небольшими, на земле это были бы страшно опасные звери и вели бы себя подобающе.

Иван склонил голову набок и наблюдал за живностью.

– Проверим как работает перемирие у воды?

– Есть мнение что это миф.

Ванька усмехнулся.

– Врут твои мнительные, это закон, и кто его не соблюдает теряет уважение леса.

Иван, не таясь, но осторожно, стал подходить к водопою. Зверь заметил его и подобрался, но всё-таки не стал нападать.

– Мне нужна вода, я не ищу войны.

Грызуны разбежались, увидев его, в разные стороны. Иван, взяв приличную дистанцию, стал наполнять фляжки и наполнив их, поднялся. Медленно кивнул зверю не спускающего с него глаз и стал отходить. И лишь отойдя подальше перестал следить за ним. Он чувствовал зверя и был уверен, что тот его правильно понял. Он готов соблюдать Закон, если его будут соблюдать с другой стороны...

– Другая планета, а принципы выживания везде одинаковые.

Иван услышал какой-то шум в стороне стоянки и рванул обратно. Парень, пришедший в себя, отбивался от паука, пытающегося атаковать его. Тут вся природа страдала гигантизмом, и паук был вполне приличного размера. Он даже успел уже накинуть на парня паутину, но запеленать не смог, парень очнулся.

– Паук плотоядный, не ядовит. Сильная особь.

Меч единым росчерком располовинил паука и хороший пинок отправил половинки вниз. Кого-то далеко внизу порадуют эти останки. Иван вздохнул и покрутил меч в руках, вытер его об ствол дерева, но убирать пока не стал, вдруг ещё кто рядом. – «Неосторожно. Не привык заботиться о ком-либо».

Парень прижался к ветке спиной и стал подтягивать к себе свою ношу, тоже пришедшую в себя.

– Кто ты?

– Во как, я его понимаю.

– Ты понял образы его мыслей. Язык ты по-прежнему не знаешь. Нужно учить.

Иван убедился что рядом никого опасного нет, забросил меч за спину и вытянул левую руку успокаивая парня. Присел возле костерка и подбросил сухих веток. Бросил ему фляжку. Парень поймал её и тут же, откинув клапан рюкзака, стал поить человека, о котором уже сложно сказать, что он человек. Обрубок.

Иван подошёл к ним и стал внимательно смотреть. Парнишка на рефлексх подтянул рюкзак поближе к себе. Ванька осторожно присел и коснулся бедолаги. – «Что же с вами произошло, кто вас так».

– Вань, ты пока не сможешь им помочь. Другая структура тела. Я видел, как ты это делаешь, ты запускаешь определенные сценарии и организм, подстегнутый тобой, выполняет эти сценарии. Рождаются стволовые клетки, и они активируют более быструю регенерацию. В данном случае так не получится.

– И что делать? Я хочу им помочь.

– Знаю, терпи, я уже начал изучение их тел.

– Сколько тебе надо?

– За ночь разберусь с парнем. Если второй похож, то с ним будет быстрее. Начал именно с парня, у него проще к разуму пробиться. Наивный, но уже побитый жизнью, хотя, чего тут гадать, по ним видно.

Иван отрезал мечом небольшой кусок мяса и попробовал его. Обычное мясо. Отделив ещё пару кусков, он подал парню и с одобрением посмотрел, что первый кусок достался... Иван так и не определился как назвать того инвалида. То, что парень был практически без руки, вернее, без трёх рук, не шло ни в какое сравнение с тем, во что превратили его напарника.

– Деда, ешь, тебе нужны силы.

– Зачем мне они, ты несёшь меня, ты живёшь моей жизнью.

– У нас появился попутчик. Он нас спас уже дважды.

– Я слепой червяк, но я не глухой. Не тешь себя надеждами. Мы не знаем кто он. Я не слышал его голоса, но я слышал его движения, на кого он похож?

– На Лесовика.

– Лесовик, странно, они не вмешиваются.

– Этот вмешался. Он рядом, но он не понимает нас, а на их языке я не умею. Он убил загонщиков. Голыми руками.

– Я принял решение. Если это станет возможно, ты бросишь меня и уйдешь с ним. Тебя ещё можно обучить, даже с одной рукой.

– Нет, я тебя не брошу. Это не обсуждается.

– Ты должен.

– Нет, не трать силы на уговоры.

– Упрямый трак. Ты загубишь остатки своей жизни.

Парень молча дал запить и принялся за свою порцию. – «Мяса было ещё много, но дадут ли ему. Он ничем не заслужил его, он, как и дед, обуза для Лесовика. Но пока с ними возятся». Он поднялся и стал собирать хворост лежащий рядом, далеко от деда отходить всё-таки боялся. Он вообще мало знал об этих людях. Иногда появлялись смелые, не боящиеся ходить в Великом Лесе. Это были разные расы, но они как правило были вне политики и не вмешивались в дела прочих. Даже сородичи могли пройти мимо. Их не особо любили, но их силу приходилось признавать.

– Вань, я немного разобрался что к чему. Покопался у них в памяти. Насколько понял, у них война все против всех. Их анклав победили и разорили. Больше нет их войск. Вот этот дедок, не последний человек в их государстве-анклаве, был, естественно. Командующий, вто-

рой человек после императорской семьи. Это действительно его внук и ученик. Не разобрался пока чему учит, но такие могут учить только военному делу. Больше года в плену. За смерть охранника отрубали часть руки. Именно часть. Он умудрился убить больше двадцати в разное время. Ещё и глаза выкололи. Парень как видишь, тоже отличился. А вчера они сбежали, охрана напилась. Шли в Великий Лес, туда за ними не сунулись бы. Великий Лес, это вот этот бурелом и есть видимо. Это все что доступно, глубже не попасть без разрешения. Нарушу всё, да и заметно.

– Изучай их, теперь я точно хочу помочь. Такая сила воли в плохих людях не живёт.

Иван ещё отрезал куски уже готового мяса и подал его парню на кончике меча. Просто чтобы не тянуться. Парень снял мясо и склонил голову не отрывая взгляда.

– Деда, он дал мне мясо на мече. Это случайность?

– Он может не знать наши обычаи. Так делятся с равными. Подумай ещё раз над моим предложением.

– Я уже дал тебе ответ.

Иван потушил костёр и уселся поудобнее, поглядывая по сторонам. Обернулся и показал головой на место, где можно лечь парню. Пора было устраиваться на ночь. Хищники, в изобилии бродящие рядом, старались обходить их стороной. В их владениях появился Сильный. – «Возможно, он уйдет, пусть уходит, нужно ждать. Он не стал охотиться на их территории, он принес свою добычу с собой, только пил. Он уважает чужую территорию и не претендует на нее. Во всяком случае пока. Нужно ждать. Пусть он отдохнёт и уходит».

Ариффы

Иван с интересом наблюдал за охотой. Большая змея, похожая на земных питонов, охотилась на парнишку, а за ней, в свою очередь, охотился совсем маленький зверёк, шустрый и малозаметный. Длинное и ловкое тело, острейшие зубы, как сказал Морф, в несколько рядов, этот был явно не грызун. Пока было не понятно переоценил он свои силы, или это его обычная охота, но он очень качественно скрывался от змеи и скользил за ней практически перетекая из положения в положение. Очень хорошие боевые движения, Иван даже позавидовал.

– Движения взяты на заметку, пластичность перемещения взята в разработку.

Ванька даже бровью повел от такой инициативы Хомяка.

– Морф, прикрой пацана полем, дотянешься? Скоро этот гад ползучий его есть будет, если наш мелкий зубастик оплошает.

Через пару секунд змея кинулась на парня и в эту же секунду зверёк материализовался у нее чуть выше головы, одновременно вцепившись ей в шею и задними лапками в ветку.

– Он что удержать её пытается? Вань, он чокнутый, на тебя похож.

Ванька улыбнулся.

– А ты представляешь, если они упадут?

Парень наконец услышал что происходит над его головой, мгновенно сгруппировался и увернулся от летящего на него хвоста. Перекатился от этого места, и ещё в перекате схватил свой рюкзак с дедом.

– Тоже молодец. У них тут похоже каждый день веселуха.

Змея действительно повисла на ветке, удерживаемая этим зверьком. Его мотыляло в разные стороны, но он только рычал и с каким-то остервенением работал челюстями постоянно перехватывая передними лапками. Змея шипела и била хвостом, но её вес не позволял ей дотянуться до зверька. Именно в таком положении она была уязвима. Этот охотник знал своё дело.

Неожиданно появилась ещё одна змея, чуть больше своей товарки, и бросилась на маленького охотника. Иван мгновенно среагировал и пригвоздил её стрелой в голову. Хвост как маятник болтался рядом с продолжающейся битвой.

– Моё!!! Укушу!!!

У Ивана глаза на лоб полезли, и он не смог удержать улыбку.

– Это он мне? Во даёт зверюга. Ничем его не проймёшь.

– Ментально-активный разум. Активность выше большинства земных животных. Предположительно, может понимать нас, при общении образами.

Ванька усмехнулся и бросил образ второй змеи.

– Моя.

Бой закончился. Ещё пара судорог, и змея была убита. Зверёк, перебирая задними лапками, стал спускаться вниз, подправляя болтающуюся добычу и укладывая её кольцами. Парень крутил головой в разные стороны, напуганный столь внезапным нападением, и с опаской поглядывал на своего спасителя.

– Детёныш манга только что перехватил фахтару. Она точно на меня охотилась. Вторую убил Лесовик. Нам тут одним не выжить. Я не слышал ее, со спины подкралась. Точно бы задавила или скинула.

Дед даже не повернул головы, он уже привык что слепой и эти рефлексy оказались не нужны.

– Мы не планировали тут выжить, забыл? Манг большой?

– Нет, с катару.

– Тогда он уже без родителей. Следи за ним, он опасен в любом возрасте.

Иван с интересом посмотрел на этого детёныша, опасность которого признана и не только на словах похоже. Неожиданно от него пришли новые образы.

– Ты охраняй, я ем. Потом я охраняю, ты ешь.

Иван улыбнулся и сел рядом с этим зверьком. Придётся охранять, раз уж ему доверили. Потом взял меч за лезвие и подал парню. Кивнул в сторону змеи, пусть сам разделает, чтобы не чувствовал себя обузой. Тот взял меч очень осторожно, поклонился и бегом рванул разделять змею болтающуюся на стреле.

– Хорошая древесина, стрела такую тушу выдержала. Морф, поищи это дерево по возможности.

– Дерево обычное, но оно укреплено чем-то, может химия, но в составе ничего не вижу. Меня вообще удивило, что стрела не настолько легко пробила кожу этой змеюки. У нее череп быстрее лопнул, чем острее кожу прорвало.

– Я с запасом натянул тетиву, тоже засомневался изначально. Плотнее выглядит, чем обычно.

– Деда, он отдал мне свой меч и добычу. Сейчас приготовлю. Мы больше не будем голодать.

– Вань, ты хоть в курсе, что только что подарил железу?

Ванька пожал плечами.

– Теперь в курсе. Переживу, ещё одна есть, но буду осторожней в поступках.

Манг рвал свою добычу самозабвенно и с большим опытом. Он умудрился раскрошить череп змеи и выскребал оттуда что-то вкусное периодически поглядывая на парня расположившегося рядом. Тот тоже не стал тянуть и, отрубив голову, стал стягивать шкуру змеи надобии чулка. Повесил её сушиться и выпотрошил тушку отделив приличные куски мяса.

– Отдай! Укушу!

Парень отскочил от зверька и выставил на того меч, манг смотрел на него с грозным видом. Хвост трубой, шерсть на загривке топорщилась, а зубы клацали, как будто всё еще грызли неподатливую кость.

Ванька покачал головой и бросил грозный образ.

– Моё.

Зверёк развернулся к Ивану и заверещал.

– Он испортит, отдай.

– Вань, он голову выпрашивает.

– Не выпрашивает, а нагло требует, гадёныш.

Иван, все также улыбаясь, кивнул парню сначала на голову змеи, а затем на манга. Тот понял и отопнул ненужную ему голову, проследив как зверёк ловко оттащил её подальше. Через какое-то время он исчез в ветвях дерева.

– Я охранять!

Иван дотянулся до остатков его добычи, туша осталась не тронута, манга интересовала только голова, и тоже подкинул её парню. Видимо тут достаточно пищи, чтобы выбирать только лакомые кусочки и привередничать.

– Немного оставь мелкому, а то он нас сожрёт.

Парень вздрогнул и склонил голову.

– Ты говоришь на нашем языке?

Он оторопело посмотрел на Ивана и нос непроизвольно сморщился, видимо вспоминал чего он успел сказать, думая, что его не понимают.

– Эм-м-м, Морф, а я говорю на их языке?

– Ну, видимо, уже да. В базе достаточно накоплено образов чтобы выявить смысловую нагрузку языка. Они разговорчивые.

Иван глянул на парня.

– Немного. Я научусь, если что, буду спрашивать. Расскажи о себе.

Парень потупился.

– Пусть расскажет более мудрый.

Он взял деда, сел прислонившись к ветке и поставил его между ног. Обнял его и прижал к себе, опустив подбородок ему на плечо. Дед уставился куда-то вперёд, а потом, угадав направление, повернул голову чуть в сторону. Прямо на Ивана. Сразу стало понятно, что речь будет очень пафосной, и Иван уже приготовился услышать короткую историю слишком длинными предложениями.

– Насколько я смыслю, ты не местный, раз не знаешь кто мы. Мы, в свою очередь, не можем рассказать кто мы, нас уже нет, но мы можем рассказать кем мы были. Мы Ариффы. Но анклава, которому мы присягали, больше нет, мы свободны. Князь предал нас, тем самым освободив от клятвы. Наши земли топчет враг.

Дед замолчал задумавшись.

– Морф, помогай. В слове Арифф, заложен такой смысл, что это практически половина рассказа. Что он этим сказал?

– Ты прав. Насколько я понял, вся их раса – это каста воинов дающих пожизненную клятву. Они не отходят от нее. Клятвопреступление карается смертью. Среди них нет предателей, так утверждает многовековая история. Образов не так много, видимо для него это что-то незыблемое.

– Уже понял, этого действительно достаточно.

– Я был Воином, это мой ученик и внук. Мы сбежали из плена и шли умирать свободными. Калеками нас сделали там, война давала лишь шрамы и боль утрат. Таких обрубков как я – много, нас держат для устрашения других, кормят и лечат. К сожалению, там, нам бы не дали умереть, а шанс умереть свободными выпадает далеко не всем. Я все сказал!

Иван даже хмыкнул. История действительно оказалась очень короткой. А пафос как-то уж больно к месту.

– Имена-то у вас есть?

Парень неожиданно напрягся, но дед повел плечами.

– Меня зовут Трог.

Парень подтянулся в струну.

– Зови меня Вирг.

– Вань, они отдали свои жизни тебе.

– Не понял?

– Назвать настоящее имя, когда они свободны от службы по малолетству или по случаю, приравнивается к присяге на служение. Они тебе присягнули. Иначе бы увильнули от ответа. У них вообще не принято спрашивать имена.

Иван лишь пожал плечами. Чужие традиции он уважал, но это не повод им следовать. Свои традиции не всегда подразумевали следовать чужим.

Дед поднял подбородок и с гордым видом смотрел в сторону Ивана. Казалось, что даже его пустые глазницы видят его.

– Назови своё племя.

Ванька остался спокоен, хоть и чувствовал, насколько это важное событие для попутчиков.

– Не племя, Род. Я из Рода Шатунов.

– Я чувствую, ты не знал, зато знали мы. Теперь я Трог из рода Шатунов.

Парень упал на одно колено и склонил голову.

– Теперь я Вирг из рода Шатунов.

Дед улыбнулся.

– Теперь мы служим тебе. Мы Ариффы, мы всегда присягаем племени и встраиваемся в него. Мы наёмники, но в войне верны своему Анклаву. Ариффы между собой не воюют. Это ты обязан знать. Ты спас нас, наши жизни по праву принадлежат тебе. Послушай, умудрённого опытом. Проще сбросить меня вниз, а парень многое может освоить, его оставь. Из него может получиться ползун.

– Это что-то типа наших разведчиков-диверсантов.

– Спасибо Морф, я догадался. По аналогии с нашими казаками-пластунами.

Иван наконец принял решение, встал и поклонился.

– Я Шатун, глава Рода Шатунов. Я принимаю ваше служение. Обоих.

Почему-то именно так Иван решил представиться. При инициации его называли Шатуном, значит так оно и есть.

Дед вскинулся.

– Зачем тебе я?

– Твой опыт больше причиняемых неудобств.

Парень соскочил, чуть не уронив свою драгоценную ношу, и поклонился.

– Приказывай.

Он просто светился от радости. По Трогу тоже было видно, что он доволен, но скорее за парня. Себя он уже списал.

– Твоё дежурство сейчас, я смену под утро. Поспать время будет, мы не торопимся.

Парень кивнул и стал устраиваться подальше от веток, помня об опасности, которую уже один раз пропустил.

– В нашем полку пополнение.

– Не в полку Морф, в Роду.

– Ну да, ну да. Нас уже трое. Хотя, мне кажется, этот Шмыга за нами увяжется.

– Кто?

– Шмыга, он так себя называет. Ну, манг, зверёк этот. Сидит на ветках выше и прислушивается. А знаешь, что в голове крутится? «Пахнет добычей, шумный, удобно». Это он про парня нашего. Ушлый зверь. За приманку его держать намерен.

Иван улыбнулся и завалился спать. Морф, как всегда, следил за обстановкой. Он это делал не хуже Ивана, а иногда и лучше, ему не нужен был сон. Мало того, сон ему не нравился. Потеря времени.

Иван проснулся от шороха и огляделся вокруг. Вирг сидел и смотрел в пустоту, но его рука на мече стала напряжённой. Неожиданно соскочив, он нанес удар и отсек пол головы какой-то многоножке напавшей со спины. На ещё извивающееся тело спрыгнул манг и ошестинился.

– Моё!!!

Вирг отпихнул насекомое вместе с ним подальше от себя, и снова уселся подбросив немного хвороста в костёр. Зверёк оттащил добычу в сторону и копался в ней. Иван посмотрел на парня, тот глянул на него, оглянулся на многоножку и пожал плечами. Видимо это обычное дело, Ванька потянулся и протянул руки к костру. Было прохладно.

– Ложись, я уже отдохнул.

Парень молча лег рядом с дедом и, положив меч возле себя, тут же уснул.

– Вань, я разобрался с ними. Но давай пока на Вирге попробуем.

– Уверен?

– Небольшие отклонения в ДНК, а дальше Хома структурировал. Точность прогноза событий около девяносто девяти процентов. Я сам пересчитывал. У меня столько же получилось. Так что, да, уверен.

– Ну тогда давай пробовать.

Иван подошёл к парню и усыпил его. Морф продумал и этот сценарий, действительно были отличия от людей на земле, частота мозговых колебаний была другая и приходилось подстраиваться, но раз подстроившись, дальше уже все шло по проторенному пути. Парень провалился в более глубокий сон.

– Трог, дело к тебе есть.

Дед шевельнул головой.

– Я усыпил парня. Нужно его подлечить немного. Он проспит не меньше суток. Я понимаю все твои проблемы, но ты мне должен обещать, что не будешь о них замалчивать и, если тебе нужна будет помощь, обратишься ко мне.

– Моя скромность умерла вместе с моей последней рукой.

– Вот и хорошо. Отдыхай, я рядом.

– Ты лекарь?

– Я воин.

– Не темни. Я тоже был воином. У него сейчас нет болезней, которые нужно лечить усып-
ляя. Ты можешь восстановить его неправильно сросшиеся переломы? Придётся ломать?

– Я ещё не смотрел его, но это тоже.

Дед замолчал.

– Это не все! Ты всё-таки лекарь! Руки! Ты хочешь восстановить его руки. Такое могут делать только Великие Лекари. Их трое, и все они в Западных Аклавах. Ты четвертый?

Иван усмехнулся.

– Я не знаю какой я по счету.

– Мы не долгоживущие, нам не хватит времени рассчитаться с тобой. Надеюсь, у тебя будет много врагов. А если ещё и за меня примешься, а я это чувствую, то на планете не хватит созданий.

Ванька хмыкнул. Дед оказался очень прозорливым. Даже не ожидал такого.

– Надеюсь, со всеми воевать не придётся.

Трог медленно кивнул головой.

– Ты сказал сутки. Конечность восстанавливают годами. Если ты это умеешь, то придётся воевать со всеми, надеюсь не сразу со всеми.

– Значит счёт лекарей нужно начинать с меня. Он сможет махать своими руками через месяц, или два.

– Все сразу? Ты точно Великий Лекарь и маг к тому же, иначе просто не хватило бы сил, а накопителей я у тебя не чувствую.

– Маг? Морф объясни, что он сказал. Фигня какая-то получается. Кого они так называют?

– Оператор силы, они силой могут управлять, ты всё правильно понял, Вань, это потрясающе. У него больше нет информации на этот счёт. Черт, нужно искать, тут этой силы пруд пруди. И там, на динозавре, похоже маг был, вот откуда тот странный посох. Интересно что он мог им делать? И чего делать нам, а Вань? Где искать информацию? И дед этот, черт бы его побрал, сам не обделён. Ничего ведь не указывало что ты пытаешься делать с парнем. Он сделал правильные выводы не обладая информацией, никаких попыток просканировать тебя не было. Зато я заметил необычную активность его мозга и его слабость после этой попытки. Он точно силой оперировал. Но как?

Иван наклонил голову и задумался.

– Спокойнее Морф, всему своё время. Сейчас нет информации, потом появится.

– Черт, черт, черт.

– Морф, запускай диагностику парня и восстановление одной руки, верхней. А то, если всё сразу, вряд ли адекватным будет. По всему телу боль растечется. Он соображать плохо будет.

– Чего? Подожди. А, понял. Сейчас, запускаю.

– Морф! Приходи в себя, ты мне нужен.

Дед шевельнулся, когда почувствовал что Иван смотрит на него.

– С ним всё в порядке? Вирг уже двое суток спит, солнце дважды припекало.

– Не очень в порядке. Там здоровых костей почти не было. Я бы с удовольствием познакомился с тем, кто вас так.

– Так всё плохо?

– Ну как тебе сказать. Организм истощён, дольше получается.

Дед кивнул своим мыслям.

– Шатун, ты про меня забыл. Отнеси до кустов, сил нет терпеть.

Иван сморщился от досады.

– Ну я же говорил, ты чего как дитё малое. Я и не кормил уже день наверно. Старый, я же думал хоть ты с мозгами.

– Ты парнем занят был. Он дороже моего обрубка.

– Пошли уже, философ.

Иван развел костёр и стал жарить остатки мяса. Поднял голову и увидел как манг упираясь тащит какую-то тушку больше похожую на зайца, только зубов в ней как у крокодила. Подтянув тушу к костру Шмыга подбежал к парню и обернулся на Ивана.

– Накорми приманку. Укушу!

– Спасибо Шмыга, подожди, тебе голову отдам.

– Шмыга сам заберёт, вам не надо.

Иван усмехнулся и обезглавил кролика. Отпихнул голову от костра и стал потрошить тушку. Потроха сложил отдельно на шкуру и переложил к голове. Зверёк без всякого интереса глянул на Ивана и продолжил точить крепкую кость черепа. Перекусив, он свернулся клубком на Вирге.

– Ты охранять.

Иван только качнул головой.

Уже под утро зашевелился Вирг и, закричав, приподнялся.

– Приболел я чего-то, всё тело ломит. Деда, ты как?

– Нормально всё, пить дай.

– Поесть бы чего. Осталось мяса немного? Желудок сводит.

Иван обернулся к нему и кинул приличный кусок.

– Горячий ещё. Трог не ел, только проснулся.

Парень жадно поймал мясо и неловко улыбнулся хозяину.

– Спасибо. Сейчас нарежу.

– Мангу спасибо скажи, он притащил.

Вирг подозрительно стал озираться, но зверя нигде не было видно.

– Над тобой сидит.

Парень поднял голову, но все равно никого не увидел. Просто кивнул в пустоту.

– Он заметил, урчит.

Вирг поёжился и начал жевать свой кусок периодически поглядывая в сторону где, как он думал, сидел Шмыга. – «Странные друзья у нашего Лесовика». – Подхватив летящую в него фляжку, он понял всё без слов и крадучись пошел к воде. Через несколько минут, ломая ветки, он бежал обратно. За ним с быстротой скорого проезда ползла очень большая змея. Реально очень большая... Верхом на ней, вереща и пытаясь вгрызаться в шею, ехал Шмыга.

– Глупая, глупая приманка, мне столько не съест.

Иван выхватил лук и выстрелил. Стрела отскочила от кожи, но вторая была запущена с помощью Морфа, чем он ее усилил Иван даже не представлял, и вот она уже с легкостью

пригвоздила хвост змеи. Пустив ещё пару стрел, он пробил тело ближе к голове, чтобы зафиксировать этот мясной шнурок. Шмыга наконец смог прогрызть шкуру и, уже не отвлекаясь, прикончил змею. Затем начал дико верещать и прыгать на добыче, почему-то не претендуя на неё. Видимо признал, что это добыча Ивана.

– Дай! Моё! Накорми приманку. Укушу!

– Ты ещё не накусался?

– Шмыга великий охотник. Шмыга поймал баруку. Ты помог, но выследил Шмыга. Дай!

– Вирг, отдай ему голову, только рубани слегка вдоль черепа. Боюсь, с этой сам не справится. Ты воду-то набрал?

– Я уже возвращался, когда эту увидел. Сколько же их тут. Мне наверно и не прорубить шкуру. Здоровая, зараза.

Парень стоял и чесал культю на руке.

– Давай разделявай, только шкуру не порть, крепкая, пригодится.

Я её рубанул, так меч соскочил с нее, еле ноги унес. Хорошо этот зверь отвлек ее. Запрыгнул на нее и как заверещит... Она сначала скинуть хотела, а потом поняла что не сможет, и за мной, я так никогда не бегал.

– Вот и хорошо, что побежал, а то пришлось бы от водопоя её тащить.

Парень косо посмотрел на Ивана. Дал попить деду и, осторожно обойдя копошащегося Шмыгу, стал примериваться с чего бы начать.

Шмыга отбежал подальше, но неотрывно смотрел на парня продолжая верещать.

– Дай, моё! Укушу!

Иван смотрел на эту суматоху даже не делая попытку вмешаться. Эти двое исполняли свой обычный ритуал. Один верещал, второй делал вид, что не опасается этого вертлявого зубастика.

– Там, где он отгрыз начини резать, по-другому не получится. И дай ты ему наконец голову. Не отвяжется ведь. Уже всю округу на уши поднял.

Вирг стал рубить змею, орудуя мечом как топором, и у него очень плохо получалось. Наконец голова отделилась и Шмыга утащил её в сторону костра буквально подскочив под последний удар мечом. Как ни странно, огонь его не пугал, ночью он подходил ближе и ложился где теплее.

– Моё! Я великий охотник, глупая приманка, чуть всё не испортил. Шатун помог.

У Ивана глаза на лоб полезли.

– Морф, прикинь. Меня уважают. По имени знает.

– Зверёк действительно эрудированный. Как быстро приспособился... Приманку нашел. Теперь, если не будет с добычей справляться, к тебе поведет. Хапнем мы с ним горя.

Вирг с трудом стянул чулок из шкуры и добавил его к уже висящей. Только эту пришлось несколько раз оборачивать вокруг ветки. Потрогал старую и решил пока не снимать. Начал резать мясо на полоски и, цепляя на палочки, развешивать вялить. Получалось очень много, но он решил использовать всё. Запасливый малый.

Через полчаса он разогнулся и вытер пот со лба.

– Хозяин, когда моя смена?

Иван опешил.

– Да какой же я тебе хозяин то?

Дед ухмыльнулся.

– Ты Шатун не обижайся, чувствую, не по нутру тебе такие слова. Для нас ты хозяин, а мы твои слуги, мы тебе служим. А как скажешь назвать при людях, так и будем. Но все равно останешься хозяином, мы люди служивые. Хоть ругайся, хоть нет.

Иван пожал плечами и ухмыльнулся.

– Не мне вас учить. Пусть так будет.

Вирг хитро улыбнулся.

– Так что, хозяин, когда моя смена?

Иван только качнул головой. Вот упрямец.

– Ты спать будешь!

Парень выпучил глаза.

– Как так?

– Тебя рука беспокоит? Ты её все время чешешь.

– С утра, спасу нет. Ломит и чешется. Наверно залез куда не следовало. Ума не приложу где.

– Иди-ка сюда.

Ванька покрутил его культю и остался доволен.

– Сегодня резать будем.

Вирг непроизвольно отдернул руку.

– Может пройдет? Я кипятком ошпарю.

Дед засмеялся в голос. Наверное, впервые за очень долгое время.

– Лечит он тебя, непослушного олуха. У тебя рука растёт, резать надо. Проспал два дня и не заметил.

– Как проспал? Как два дня?

Парень хлопал глазами и пытался сообразить, что же его так взволновало в словах деда. Его сбивало с мысли что дед ещё может смеяться. Он и не помнил, когда это происходило раньше и было ли такое. – «Вроде было, пару раз, но очень давно. В другой жизни. Между войнами». – В голове крутилась мысль: – «рука растёт. Рука растёт!» – он уставился на расчесанную чуть ли не в кровь руку и ошалело посмотрел на улыбающегося хозяина. – «Он Лекарь. Он поднимет деда».

– А дед?

– И его тоже. После. С ним сложнее, ты мне здоровый нужен будешь.

– Можно только эту руку и всё, дальше деда?

– Можно и так. Хотя... Так даже лучше будет. Но у тебя ещё долго будет только две руки.

Принимается?

– Я могу и с одной. Деда только подними.

– Договорились. Пока остаёмся тут. Поднимаем деда и идём дальше. Я там одно место приметил. Вот там и осядем на постоянной основе.

– Как скажешь хозяин.

– Морф, он издевается?

– С большой долей вероятности. Ему понравилась твоя реакция и слова его деда.

– О, Хома. Давно не слышал.

– Занят, собирая базы данных из разрозненных и не структурированных знаний. Бардак разгребаю, как сказал Морф. Я с ним согласен.

– Что есть, то есть.

– Вань, мы с Хомой посовещались и пришли к выводу.

– Понятно чего ты его отвлёк от бардака, численный перевес устраивал? Ну начинай уговаривать, чего придумали?

– Хочу посадить обоим интерфейс.

– Идея не самая дурная, а зачем?

– Тебе не понравится.

Иван промолчал и Морфу пришлось продолжить.

– Дед сказал, что лекарей всего трое, ты четвертый. Думаю, они не сильные мира, а, следовательно, кому-нибудь принадлежат. Это им может казаться что они свободны. Мысль понятна?

– Эта понятна. Я даже догадываясь куда ты клонишь, я им верю. Если только по глупости скажут кому, но нужно просто объяснить.

– Дослушай. Изначально я решил подстраховаться и подсадить интерфейс, чтобы контролировать неразглашение тайны. Этой, ну и других, если появятся, разглашение по дурости, или ещё как. Потому начал подготовку перед разговором с тобой. Оказалось, у них верность на генетическом уровне, культивировалась веками. Представляешь? За таких держаться надо. Короче, эти жизнь за тебя положат не задумываясь. Они ведь не к каждому на Службу идут, тут опять дед силу использовал. Увидели они в тебе что-то.

Иван задумался.

– Больше скажу, таких искать надо и на свою сторону привлекать.

– Вот. Вот и мы подумали, что ты это скажешь. А слова и дела у тебя рядом ходят, потому интерфейс ещё больше нужен будет. Контроль от верного, но дурака, ну и преимущества, с которыми даже ты не будешь спорить, уже доказанные преимущества. Плюс здоровье, регенерация и так далее. Не тебе объяснять. Ты же не нянька им, пусть организм сам о себе заботится. Ведь природой заложено, зачем потом отключается не понятно. Вернее, понятно конечно же, но уже не нужно.

– Ты предлагаешь интерфейс настроить соответствующе?

– Не все будут Ариффы! А нам нужны лояльные союзники. Еще не известно, что тут и как. Война, однако, рядом шебаршится. Ты ведь мимо не пройдешь.

– Ты предлагаешь верность прописать на уровне интерфейса? Так я понял? А если не тому попадёт?

– Внедрение интерфейса проводить при присяге верности. Ну, а если присягнул, то сам виноват. О соблюдении присяги позаботится интерфейс.

– Наказывать будешь за непослушание?

– Подумай ещё раз, не будет непослушания. Он будет верным совершенно искренне и добровольно. Он же присягу дал.

– Вот ты пройдох. А ведь хорошая идея, кто не хочет тот не с нами. А кто захотел, тот верен до конца. Мечта идиота, только она вроде реализуемая получается.

– Не вроде. Точно могу сделать.

– Согласен, принимается. Не напугать бы, наши то были готовы к интерфейсу, компьютер и тому подобное... А тут век другой.

– Подумаю, как сделать.

– Хорошо. Делай.

– Это не всё. Я нашел как отключить встроенную в организмы программу уничтожения. Теперь интерфейс может контролировать большинство функций. Полный контроль разуму не дам, сами себя угробят, а небольшую программу настроить не проблема. Теперь это будет не просто повышенная регенерация, а полноценное и контролируемое восстановление. Пусть намного медленнее, чем под нашим контролем, но зато самостоятельная.

Иван многозначительно хмыкнул, но почему-то не удивился. Чего-то подобного он и ожидал от компьютера в голове. Про режим самоуничтожения он слышал еще на уроках в школе, еще тогда удивился зачем это понадобилось природе, но тогда получил достаточно обидный ответ, что так природа контролирует перенаселение, а в случае с человеком еще и омоложение мыслей в глобальном масштабе всей популяции.

Иван спал когда почувствовал подкрадывающегося к нему зверя. Открывать глаза не стал, чтобы не спровоцировать атаку раньше времени. Избежать боя не удастся. В звере плескалась сила и злость на всех, это был изгой. Его выгнали из стаи и теперь он мстил, убивал не ради добычи, а ради смерти. Таких крупных зверей из семейства кошачьих, или как они тут могут называться, он тут уже видел. Это точно кошачьи. Когти привыкшие лазить по дере-

вьям, повадки зверя привыкшего охотиться в темноте. Как не называй, но других ассоциаций не приходило на ум. Разве что размером он был с приличную лошадку. Даже «ветка», толстой в два-три обхвата, на которой они располагались, однозначно среагировала на мягкий шаг этой кошечки.

Иван слышал почти металлический звук исходивший от шерсти этого котика, и очень сильно сомневался в возможности пробить такую шерсть стрелой. Меч в этом деле тоже слабый помощник. Ещё змея показала, что железки не всем могут повредить так просто. Вот и лежал Иван, и думал, как ему поступить с этим зверем. Вдруг он услышал слабый шёпот и сморщился. Ещё не хватало спровоцировать зверя.

– Шатун, рядом опасность.

– Знаю.

Дед замолчал и вжался в свой мешок. Он уже начал привыкать, что Шатун спокойно спит на посту и совершенно не беспокоится. Только он все равно чувствовал свою безопасность просто находясь рядом с Шатуном, своим чувствам он доверял. Привычки не давали ему спать когда хозяин заваливался на боковую, но что он мог? Только разбудить. Вот и лежал, превратившись в слух, тем более, кроме слуха ничего и не осталось.

И сегодня он услышал и задрожал от беспомощности. Не от страха, а скорее от злости на себя, обрубка Ариффа. Хозяин спал, мерное дыхание и ни одного шевеления за всю ночь. Так было и в этот раз. И даже после того, как он ответил что знает об опасности, его дыхание не изменилось. Трог стал ждать неизбежного. Либо они позавтракают свежим мясом, либо позавтракают ими. Почему-то он верил в почти невозможное, он верил, что Шатун спокоен не просто так. Это наверняка Лысьва, только с ними в одиночку не справиться, но Шатун почему-то спокоен. В связи с тем что у него появилась надежда жить, хотелось бы поучаствовать в завтраке со стороны принимающего пищу. Станные ощущения уже давно списавшего себя со всех счетов.

Шуршание шерсти замерло и время замерло вместе с ним. Зверь взвился в прыжке и неожиданно нарвался на удар по морде. Зубы клацнула от неожиданности, и он, отскочив, развернулся к цели. Перед ним стоял человек, обычная пища. С небольшим исключением, она его не боялась. Прыжок и мгновенный удар, сначала одной лапой, затем сразу второй. Когти должны были зацепиться и порвать жертву, но они прошли мимо. Пинок сзади развернул его и на дереве остались глубокие царапины от когтей. Неожиданно сверху на него приземлилось что-то верещащее и попыталось вцепиться в шерсть. Это не удастся никому! Зверь издал взбешённый рык и... захлебнулся в собственной крови. Меч вошёл в открытую пасть и пронзил его мозг. Судороги прошли по телу, и оно перестало слушаться. Боли не было, была лишь всепоглощающая темнота.

Иван вытянул меч и, сорвав пучок травы, вытер его. Будет свежее мясо, если Вирг сможет разделать эту тушу.

– Я услышал Лысьву. Как ты смог победить ее? Шкуру не пробить. Их забивали насмерть молотами десятков бойцов, обязательно были жертвы. Но шкура ценилась дороже их жизней. Это обязательно княжеская добыча. Только подгорцы могли каким-то образом, в своих кузнях, сделать из шкуры лёгкую кольчужную рубаху.

Иван ухмыльнулся.

– Хорошо что ты сказал лёгкую. У нас этих шкур уже пол вагона, как тащить будем?

– Подозреваю больше, чем пол вагона. Подгорный вагон не такой уж и большой.

Иван усмехнулся.

– Морф, откуда так много знакомых слов?

– С чего вдруг они знакомые-то стали? Это же перевод. Мозг подсовывает знакомые слова и обратно переводит также. Ты бы видел те образы, которые вы друг другу послали, сам бы понял, что каждый имел ввиду что своё.

– А то я уже подумал, что нужно за языком следить. Светить, что я пришлый, как-то не хочется пока.

– Ну и правильно. Только ничего что они бы не поняли, ты бы на их языке и сказать-то не смог бы.

– Логично.

Манг прыгал по мертвому охотнику и тихо повизгивал.

– Проклятая Лысьва, как тебя есть!!! Буди приманку, пусть бьёт своей палкой.

– А, вот кто мне помог. Спасибо Шмыга.

Вдруг в голосе манга послышались жалобные нотки.

– Шмыга не сможет отобрать у Шатуна. Шатун Сильный, ему лучше помогать, чем отбирать.

– Так что тебя расстраивает? Иногда лучше вместе охотиться, ты разве не знал? Кстати, Шмыга сможет съесть Лысьву изнутри?

– Долго. Половину. Потом устану. Или раньше.

– Вынеси немного нам.

– Голова моя!!! Укушу!!!

– Договорились.

Вирг проснулся с первыми активными действиями, но подступиться к Лысьве просто не успел. Пара неожиданных прыжков и зверь стал заваливаться. Заранее провальный удар мечом в район шеи оставил зазубрины на лезвии, но и он пришелся уже по мертвому зверю. Одновременно с падением Лысьвы у Вирга подкосились ноги и ему пришлось опереться на меч. Затем, когда он осознал произошедшее, он сел прямо там, где стоял. Вновь соскочил на ватных ногах и не мог остановиться, ходил вокруг Лысьвы на негнущихся ногах и не мог поверить в происходящее. Он так и не проронил ни одного слова.

Иван вставил в пасть Лысьве сухую палку и тщательно зафиксировал ее. Неугомонный Шмыга приступил к своим обязанностям. С опаской, но он полностью залез в пасть к Лысьве и грыз где показывала «приманка». Вирг вырезал мясо до которого мог дотянуться и вытягивал наружу, стараясь делать куски как можно больше. Затем манг понял свою задачу и старался помочь перекусить неподдающееся сухожилие или встретившуюся кость, вытягивал достаточно большие куски и даже не пытался их надкусывать, как делал это сначала, жадно пытаясь напиться силой крупного зверя. И когда остался только скелет, принялся за кости черепа ища своё лакомство. От усталости он даже позволял приманке отталкивать себя в тесноте и темноте внутри шкуры Лысьвы.

Больше суток ушло на разделку, но это был потрясающий результат. Шкура изнутри была выделана. Осталось вытащить скелет, но Иван не стал торопиться с этим. Так даже удобнее сушить.

Шмыга уснул прямо внутри Лысьвы. Он совершил подвиг. Сожрал Лысьву. Он гордился собой. Проспал четыре дня, и вышел помятый и недовольный. Узнав, что ничего интересного не было, он удрал куда-то выше, на ветки. Даже смотреть не стал в сторону мяса Лысьвы, хоть и был явно голодным.

**

К концу месяца у Вирга уже была рука, естественно Ивану пришлось вмешиваться и насыщать организм энергией, пищеварительная система была неспособна дать столько ресурсов за такой короткий срок.

Розовая и нежная кожа зудела неимоверно. Кожа ещё не огрубела и все время старалась за что-нибудь зацепиться. Очередной раз разодрав её, пришлось мастерить рукав из шкуры самой маленькой змеи, но это были приятные хлопоты.

– Трог, будет очень больно. Я не могу тебя усыпить на всё это время. Это как минимум два месяца. Ты, конечно, уже основательно отъелся, вон какой шарик. Да и Вирг тебя постоянно до кустов носит, уже третье место меняете, но два месяца ты не выдержишь в сонном режиме. Питаться нужно будет много, организм будет требовать. Восстановление высосет из тебя все ресурсы, даже с учетом моей подпитки.

– Ты говори, что предлагаешь, мы с болью друзья с детства, если ты не заметил.

Иван засмеялся и мотнул головой.

– Так уж и с детства?

– Всякое было. Я Арифф.

– Ну я тебя предупредил. Ничего не предлагаю, просто говорю, будет больно. Наслаждайся.

Иван коснулся лба Трога и тот провалился в сон.

– С чего начнем?

– А сам не видишь? Живого места нет. Почки отбиты, кости срослись как попало, ребра в лёгкие вросли, как он ещё жив... Видать, лечить тут умеют, при желании, вернее, не давать умереть.

– Сначала внутренности на место поставим, иначе потоки будут гаснуть и рассеиваться. Потом ноги и пара рук. Остальное можно позже. Он и так будет розовый как младенец. А на ноги встанет... Да там больше проблем будет, кстати, у Вирга интерфейс прижился. Пока не активирую, слежу как развивается.

– А мог не прижиться?

– Ну первый раз же на них. Генный код отличается, но всё равно бы прижился. Пусть попробует не прижиться.

Иван улыбнулся.

– Морф, активируй интерфейс Виргу. Хочу чтобы связь с ним работала.

– Это можно.

– Вирг, подойди.

Парень отошёл от Лысьвы, из которого они вместе со Шмыгой вытаскивали скелет. Вернее, Шмыга грыз, а Вирг вытаскивал кости. Подошёл и с серьезным видом приготовился слушать. – «Наверняка речь пойдет о лечении деда». Он с нетерпением ждал этого момента.

– У меня есть возможность общаться с тобой мысленно.

Вирг округлил глаза.

– Это невозможно, я же не маг. Мой разум не выдержит.

– Вирг, ну чего ты все время споришь?

– Прости хозяин, я ещё не привык общаться с Лесовиками.

– Не перебивай.

– Угу, так чего? И я смогу разговаривать мысленно? Или только слышать?

– Сможешь, и не только со мной, но и с дедом. Это ещё не все изменения, но готов ты только к этим.

– Я понял хозяин, что нужно делать?

– Ничего особенного, представь меня и скажи голосом. Потом научишься не проговаривая слова передавать мысль напрямую. Это будет удобно когда станешь учиться на ползуна.

– Это очень полезное умение. Только с тобой и дедом?

– Между своими.

– Нас много?

Ванька улыбнулся.

– Нас целых трое. Пока.

Шмыга заверещал и запрыгал возле Лысьвы требуя чтобы Вирг продолжил вытаскивать кости. Ему надоело что они мешаются. Иван задумался и посмотрел на зверька.

– Наверно четверо.

Вирг улыбнулся, пожал плечами и, даже не став пробовать новую способность, пошел доделывать работу. – «Этот не отстанет». Вдруг он остановился и начал доставать меч висевший на поясе. Из-за деревьев подходила ещё одна Лысьва. Шмыга заскочил на шкуру и заверещал. Лысьва поморщилась, но всё равно подошла и понюхала шкуру убитого изгоя. Она старалась не делать резких движений и даже немного опустила голову, не смотря в глаза.

– Сильный, ты занял эту территорию?

Иван достаточно давно заметил, как она крутится неподалеку, но исходило от нее только любопытство. Никакой агрессии. Она не сразу решилась подойти, но страхом не пахло. Тут что-то другое. Вблизи больше не было Лысьв, но она вела себя как будто чувствовала поддержку прайда. Наверно так и было. Она специально пришла к Ивану. Всё внимание было только на него.

Ванька лишь слегка обернулся на подошедшую Лысьву и вновь продолжил возиться с дедом.

– Нет, мы уйдем, но не скоро.

– Сколько пройдет холодов?

– До первого холода.

– Мы будем ждать. Это хорошая территория, она нам нужна.

– Вы можете занимать её сейчас.

– Ты разрешаешь охоту? Ты странный, Сильный.

– Приноси часть добычи и можете охотиться тут. Мы будем рады, если не придется драться с чужими.

– Сколько?

– Ты видишь нас всех.

– И этот верещащий комок, тоже из твоей стаи?

Иван засмеялся.

– Да. Он из моей стаи.

Лысьва чуть опустила голову и, развернувшись, мгновенно растворилась в лесу.

– Шмыга прогнал Лысьву. Больше ему не съест.

– Молодец Шмыга.

– Шатун принял меня в стаю. Я спать. В темноте буду охотиться!

Зверёк умчался куда-то на дерево, а затем прокрался чтобы его не заметили и лег рядом с дедом. Так было теплее. Вирг повернулся к Ивану и непонимающим взглядом уставился на него.

– Ты разговаривал с ним?

– С ней.

– Лесовик!..

Парень пожал плечами и, повесив меч на пояс из шкуры змеи, пошел вычищать наполовину пустую шкуру. Он уже не опасался заталкивать руку в пасть, пусть и мертвой, но всё ещё Лысьвы. Даже, когда приходилось нырять с головой. Иногда вообще только ноги торчали. Прорубить шкуру так и не удалось, приходилось вытаскивать мясо и кости через пасть. Вонючая стояла невообразимая, дышать было совершенно нечем, но сохранение шкуры было важнее.

На утро им принесли половину туши кого-то похожего на кабана. Мелкий котёнок с гордостью нес Сильному часть добычи. Ему доверили важное, ему доверили «договор». Немного порывав и побегав за верещащим зверьком, он удалился вниз, праздновать удачную охоту стаи. Им достался огромный участок ранее принадлежавший изгою. Сильный охотился только на среднем уровне и то редко. Им досталось все. Это был хороший договор, и он был частью этого договора. Он важное звено стаи.

– Вирг, ты обещал принести траву для настоя и нужно снова переложить шкуру, иначе загниёт.

– Уже иду. Дай фляжку, заодно воды наберу.

– Не задерживайся. Деду нужен настой даже больше чем дохлой Лысьве, фляга быстро закипит и сразу нужна трава.

– Это мох.

– Ну пусть будет мох. Шевелись.

Вирг рванул в сторону воды и скрылся за ветками.

– Ну что Морф. Пойдем деда будить.

Иван запустил диагностику и стал смотреть результаты. Раньше он не осознавал как это работает, сейчас, с помощью Морфа, он стал понимать что делает. В организм передавался определенный сигнал и обратно возвращался ответ, который нужно было понять правильно. Он долго учился понимать что с организмом, но всё это было на уровне интуиции. Сейчас Морф мог спокойно рассказать о каждом органе, его состоянии, и что конкретно нужно сделать чтобы стимулировать его. Было намного легче, а самое главное, понятнее.

Трог проснулся и закричал.

– Ты меня не обманул. Болит всё, даже то, чего уже давно нет.

– Это «то» уже начало восстанавливаться. Ты этим «тем» ещё детей настрогаешь.

– Ох, мне бы с внуком разобраться, да не рассыпаться.

– Некуда тебе сыпаться больше, и так ничего не осталось. Теперь собирать тебя будем обратно.

– Дай попить, спасу нет, все пересохло.

– Организм восстанавливается, все соки тянет. Терпи.

– А мой оболтус где?

– За водой как раз и пошел.

Неожиданно Вирг впервые вышел на связь.

– Шатун, на водопой стая Лысьв пришла. Рычат, толкаются, но пока не сожрали. Чего делать-то?

– Ну если рычать и толкаться не умеешь, то набирай воды и иди сюда. Мох свой не забудь.

– Сейчас из штанов вывалю и сразу прибегу.

Иван улыбнулся и продолжил диагностику деда. – «Лысьвы не станут портить отношение с «Сильным» из-за худой добычи. На добрую добычу Вирг не потянет ещё долго. А к тому времени он Лысьвам не по зубам будет. Уж об этом он позаботится».

– Вань, раз уж ты об этом задумался, то нужно начинать учить пацана.

– Хм. А ведь это неплохая мысль, Морф. Нам все равно тут ещё два месяца, как минимум. И это только на ноги поставить.

**

Вирг бежал от водопоя и постоянно оглядывался. Ему казалось что Лысьвы следуют за ним, но он понимал, что им это ни к чему, они о чем то договорились с Лесовиком и просто не обращали на него внимание. Он уже подбежал к месту стоянки, когда мимо него, как вихрь, пронесся Шатун и, выхватив у него из-за пояса меч, сиганул куда-то вниз. Скользнул по стволу дерева, оттолкнулся и, расставив руки с мечами в стороны, полетел вниз. Через секунду он скрылся в вечном тумане низовий Великого Леса. Следом за ним вереща и грозно шипя неся со всех ног небольшой комочек меха, вездесущий Шмыга. До Вирга долетела мысль. – «Накорми деда».

Вирг проследил за этим непонятным Лесовиком, своим хозяином, пожал плечами и двинулся дальше. Его должен был удивить прыгающий в пропасть человек с мечами на перевес в обеих руках, но не удивил. Свою порцию удивлений в этом месяце он уже получил.

Иван падал в туман, стараясь как можно точнее определить, где разыгралась трагедия. Он услышал жалобное мяуканье, злость и горе множества существ, внизу была беда. Наконец определившись с направлением, он спикировал туда, немного притормаживая свой полет с помощью Морфа, попадающихся листьев и веток. Жалко, что нельзя применять полноценный полет, но сейчас у него преимущество высоты и это преимущество нивелировало наложенные ограничения.

Иван увидел, как огромные щупальца таскают и бьют о ствол дерева детёныша Лысьвы. Многие взрослые особи, попытавшиеся спасти его, уже заплатили за это. Их втягивало в болото множество щупалец какой-то твари. Сил сопротивляться уже не было, их время сочтено.

Иван врубился прямо в центр этого скопления, не став даже тормозить, и сразу же взорвался вихрем железа. Ключья мяса и грязи полетели в разные стороны и округу огласил вопль. Щупальца отпустили свои жертвы и нацелились на это непонятное «нечто», принёсшее столько боли. Рев твари парализовал и прижал к земле окружающую её стаю, раненые животные ползли подальше от этого гиблого места, иных вытаскивали сородичи, активно помогая вырваться из болота. К ним на помощь пришел Сильный!

Они попали в засаду к этой твари и первым был схвачен самый перспективный детёныш прайда. Выручать кинулись все, но шансов не было. Они хотели дорого продать свои жизни, но даже этого не получалось, тварь была в разы сильнее всего прайда, и они не могли причинить ей вреда. И в тоже время даже их шкура не спасала от ударов, направленных на них.

Иван практически вгрызался в эту тварь, погружаясь все глубже и глубже. Клубок вращающейся стали перемалывал всё встреченное на своём пути. Зубы, пытающиеся раскусить эту живую сталь, разлетелись брызгами, не успев причинить вред. Сердце твари остановилось, уже состоя из нескольких кусков. Щупальца опали и тварь стала погружаться в глубину из которой вылезла на свою погибель. Теперь предстояло прорубиться на воздух, и Иван сделал это с прежней яростью, попутно перемешав с грязью уже мертвый мозг болотного исполина.

Он выскочил на поверхность и последним движением перерубил щупальце, всё ещё удерживающее детёныша Лысьвы, подхватил его и прыгнул на берег. Болото стало поглощать своё создание. Раненые животные начали приходить в себя и окружили Ивана, жалобно поскуливая. Он положил детёныша на землю и прислушался к нему.

– Морф, сможем помочь?

– Пока ты развлекался я изучал строение Лысьв. Кстати, позови Шмыгу, он всё ещё грызёт эту гадину, как бы в болото не утянуло.

Иван оглянулся и больше услышал, чем увидел беснующегося манга. Он прыгал, верещал и рвал тушу, на которой его даже видно не было. На его успехи обратили внимание даже Лысьвы. Иван почувствовал уважение к нему с их стороны.

– Шмыга, ты уже убил его. Иди сюда, охраняй детёныша Лысьвы, я буду его лечить.

Шмыга обернулся, а потом вгрызся в тварь с еще большим остервенением. Наконец он успокоился и прыгнул на берег. Не долетел и плюхнулся в воду. Один из самцов с опаской спустился за ним и вытащил его за шкуру. Он всё ещё верещал и мотал головой, разрывая невидимого врага. Опустив этот злой меховой комочек рядом с Сильным, самец отошёл не мешая. Манг еще долго скакал вокруг, но уже не вереща. Видимо не мог успокоиться.

– Если удержим жизнь сейчас, то сможем помочь.

– Пробуем.

Иван запустил диагностику и получив ответ озадачился, в чём теплилась жизнь, если вместо внутренностей сплошная каша.

– Обезболить нельзя, уйдет. Пусть его в сознании держит боль. Но нужно восстанавливать быстро. Сейчас с Хомяком сообразим за что браться в первую очередь. Мозг начинаю подпитывать, не даю провалиться.

Иван уже больше четырех часов боролся за жизнь детёныша Лысьвы. Стая всё увеличивалась и увеличивалась. Из дальних уголков Великого Леса пришли представители разных стай, все кто смог преодолеть расстояние за это время. Новость разлетелась быстро. Этому детёнышу пророчили славу вожака прайда, и всем нужно было знать судьбу того, кто возможно поведёт в будущем. Нынешний вожак прайда был стар и не смог прийти, он жил далеко, на границе болот, но он послал самых быстрых воинов, чтобы спросить у Сильного есть ли шанс. Весь Лес уже знал о том, что древнее зло напало на хозяев здешних мест. Сильный убил тварь, и он лечит будущего вожака. Шанс ещё есть.

Ванька прислонился к дереву и устало вытер пот. Ему принесли мясо завернутое в лист, и оно ещё было горячим. Каких страхов натерпелся Вирг, когда ему пытались объяснить, что от него требуется, Иван даже думать не хотел. Лысьвы знали, что Сильный не ест мясо сразу. Бедный Вирг...

Он поднялся и бросил яркий образ. – «Он будет жить».

Стая пришла в движение. Остались только избранные, остальные ушли разносить весть. Иван поднял детёныша и мотнул головой. Его поняли и повели наверх. Через час Ванька уже спал. Рядом лежал детёныш Лысьвы и тяжело дышал. Вирг поддерживал огонь и практически непрерывно что-то разделявал и иногда жарил. Еды требовалось много, а теперь ещё и сырого мяса. Каждый час к нему приносили свежую небольшую тушку, и он, уже на автомате, выбирал нужна ли она ему, остальное забирали обратно. Мясо Сильному нужно только свежее, он должен восстановить силы быстро.

Вирг понял лишь одно, если он не будет поддерживать силы Лесовика, то Лысьвы его просто сожрут. А уж когда подбежавший самец схватил мясо и бросил прямо в огонь, тут же выхватил его, опалив морду, и бросился бежать, тут даже до него дошло что нужно делать. Каким образом он осмелился окрикнуть эту гору мышц, сам до сих пор понять не мог. И ведь послушался – остановился и отдал мясо.

– Шатун, я вынужден тебя будить. Я уже с ног валюсь. Боюсь усну.

– Встаю. Как у нас дела?

– Лес гудит. Столько Лысьв я никогда не видел, идут постоянно. Посмотрят издали и уходят, а потом другие. И так сплошным потоком.

– Детёныша проверяли что ли?

– Наверно. У них ведь раз в сотню лет рождается кутёнок. Маленьких почти и не видел. А вообще о них мало что известно. В неволе не живут совсем, но с людьми уживаются, если их не беспокоить. Говорят, они охраняют Великий Лес. Ты знаешь... Им удастся. Сюда никто не лезет.

– Вы же полезли.

– Мы шли умирать.

– Отдыхай, я уже проснулся.

Вирг проверил деда и упал рядом. – «Эти сутки его вымотали, страшно было до жути. Но их не трогали, они уважали Шатуна. К тому же, он умудрился притащить раненого и грязного детёныша, и похоже, лечил его. Даже Шмыга спал всю ночь, а вот на него это было совсем не похоже». Под утро Вирг уже начал махать руками прогоняя Лысьв подхихивавших слишком близко. Те скалили зубы, но слушались. После того самца с первой порцией мяса для хозяина он уже ничего не боялся. Страх притупился усталостью. Столько бояться просто невозможно.

Он взял у хозяина свой меч и начал делать упражнения чтобы не заснуть, но в конце концов, чуть не отрубив себе ногу, решил больше не искушать судьбу и будить. Он боялся уснуть на посту, это позор на всю жизнь. Это раньше он мог не спать сутками, а сейчас организм ослаб от плена, к тому же Шатун лечил его, уходило много сил. Они просто утекали из него. Вроде ничего не делал, а ноги уже еле шевелятся, а уж когда пришлось покрутиться с разделкой туш... И ведь не остановишься, даже если уже не надо. Эти паразиты разве что не рычали на него, стоят и не моргают, постоянно следят что он делает. Точно ведь сожрали бы попытайся он остановиться...

Иван нарубил мяса мелкими кусками и кормил этого мелкого бедолагу. Сначала он отказывался брать, но Иван настаивал, и детёныш Лысвы начал есть. Сначала просто облизывать, а потом и проглатывать. Силы быстро возвращались и ближе к полудню он уже встал, лизнул валяющегося недалеко от него Шмыгу, и практически упал от усталости обратно. Манг даже не проснулся.

– Сильный, к тебе идёт вождь. Он просит выслушать его.

Иван кивнул появившемуся из-за деревьев самцу Лысвы, и тот мгновенно исчез. Через некоторое время к нему приблизился действительно очень старый представитель их прайда.

– Разреши говорить Сильный.

– Я рад тебя слышать старейшина.

– Зачем ты помогаешь нам?

– Из тебя плохой переговорщик, тебе это говорили?

Вожак прайда улёгся рядом и подхватив небольшой кусок мяса прожевал его. Уж слишком аппетитно оно выглядело.

– Нет. Наверно боялись.

Иван улыбнулся такой непосредственности ответа.

– Тебя привело только любопытство?

– В основном оно. Но ещё мне нужен совет.

Иван даже опешил.

– Когда я стал мудрым?

– Мне нужен совет Сильнейшего, за мудростью я пойду в другое место.

– «Да уж. Этот старый вождь тоже за словом в карман не лезет». – Я слушаю. – Иван почтительно расположился рядом и подбросил немного сухих веток. Он видел, что огонь не мешает зверю.

– Мой Совет сказал, что мы не выживем, если будем с тобой воевать. Это так?

Иван склонил голову.

– Не выживет только тот, кто нападёт. Успокой Совет, я не буду нападать, если мои люди не пострадают. Мне не нужна война.

– Меня устраивает такой ответ. А теперь я повторяю. Зачем ты нам помогаешь? Теперь мы обязаны помогать тебе. Я не привык быть должным.

– Разве твой долг не должен быть объявлен перед сделкой?

Вождь поднял голову и пристально посмотрел Ивану в глаза.

– Я ошибся. К тебе можно идти за мудростью. Твои слова старше меня. Но, что мне делать, если люди причинят вред прайду или Лесу? Наш закон говорит, что врага нужно сожрать. А теперь пришел ты, и прайд признал твою силу. Будет война и прайд проиграет, это я тоже вижу. А теперь скажи, как быть нам при таком долге?

Иван показал в сторону пустой шкуры и старый Лысв недовольно оскалился.

– Ты видишь ответ. Он пришел за моей шкурой и оставил свою. Пусть тот, кто придёт за вашей шкурой оставит свою. Я уважаю твой закон.

Лысв поднялся и долго смотрел Ивану в глаза.

- Люди не твой прайд! Как и этот изгой не принадлежал моему прайду! Войны не будет?
- Ты все правильно понял.

Старый вождь вновь лег, задумчивым взглядом смотря на огонь.

- Мне донесли что детёныш выживет.
- Это так.

– Прайду нужен новый вожак!

– Что в нем особенного? Почему столько суеты?

– У него дар. Он может говорить.

– Объясни.

– Когда он говорит, слышат многие возле него. Такие не рождались уже более трехсот холодов.

Ивана больше поразила не способность, а то, что эти звери могли считать. Он посмотрел на вожака и у него проскочила догадка.

– Это был ты?

– Не сложно догадаться. Только такие становятся вождями. Тебе ли не знать, ты сам такой. Тебя слышат многие. Мы должны знать кто из людей в твоём прайде. Никому не нужны неприятности.

– Я смогу об этом сказать, это не сложно. Пока ты видишь всех.

– Даже болотный манг? Этот маленький визгун ещё доставит тебе проблем. На их территорию мы не заходим. Хоть и не враждуем с ними.

Ивана впечатлила такая характеристика.

Из-за деревьев вышли два самца и встали недалеко. Вождь повернул голову, начал вставать, устало перебирая лапами, и заворчал: – Беспокоятся о моем здоровье. Если я умру раньше, будет передел власти, будет много крови. Приходится соблюдать режим.

– Оставайся на ночь. Я помогу дожить до нового вождя.

Лысьв посмотрел на Ивана и наклонил голову.

– Ты загоняешь нас в долги, добром это не кончится. Я принимаю твоё предложение.

Иван усмехнулся и пожал плечами.

– Пока ты мне должен только мой обед, я проговорил его с тобой, вместо еды.

Старый Лысьв посмотрел на горы мяса вокруг.

– Это поправимо. Даже мне не приносят столько.

Иван уловил команду и пара самцов мгновенно растворилась в лесу. Далеко они не ушли, видимо это порученцы и они знали свою службу. Охрана была чуть дальше. Ивану доверяли.

Наконец проснулся манг и тут же подошёл к вожаку Лысьв. Он знал на кого можно шипеть, а на кого не стоит, оглядел его с ног до головы, обошел со всех сторон, и нашел себе другую жертву. Он заметил детёныша, шерсть встала дыбом, хвост поднялся трубой и он, выгнув спину, стал боком подходить к нему.

– Шмыга спас врага. Никто не смеет обижать врага Шмыги без его разрешения. Он мой!

Схватил самый большой кусок мяса, находящийся возле морды детёныша, и потащил его. Детёныш положил на кусок лапу, всадил когти и подтянул к себе. Шмыга начал перебирать лапками, но не сдавался. Ему не удалось утянуть всё, но он, шипя и визжа, успел отъесть приличный кусок.

Вожак молча смотрел на это безобразие и лишь скалился, когда Шмыга начинал верещать особенно громко.

Насытившись, Шмыга подошёл к лежащему детёнышу, изловчился и укусил ему подушечку лапы, а когда тот отдернул ее, проскочил и свернулся калачиком возле живота, видимо там теплее. Он основательно выдохся вчера, ему было не до показной гордости.

– Морф, ну что там?

– Очень старый организм. Желудок почти не работает. Внутренних травм, уже затянувшихся, безумное количество. Даже шкура была пробита в нескольких местах. Не представляю, чем это можно сделать. Но ничего невозможного. Кстати, я предлагаю не возиться с ним. Поставить интерфейс и пусть он следит за здоровьем. Заодно решится вопрос связи с ним. Мало ли, такие союзники нам нужны. К тому же он должен узнавать наших до того как их сожрут. Метку свой-чужой в каждый интерфейс внедрю. Проживет ещё три столетия.

– Мы не нарушим их законы?

– Не думаю, он будет рад отдать управление молодому. А сам уйдет на пенсию, он её заслужил. Детёнышу тоже интерфейс сделаю. Лишним не будет.

– Мне кажется, они не разберутся с ним.

– И не надо. Пусть думают, что ты им дар вручил. Здоровье добавит, память, реакцию. Так, по мелочи ещё. Большого им и не надо.

– Ну хорошо. Пусть будет.

– Принято.

Вождь вдруг завалился на бок и вытянул лапы, сознание провалилось в какую-то пустоту. Разум Вождя, раз уж сам согласился, не сопротивлялся командам Ивана, и удалось достаточно легко до него достучаться. Постоянная боль, сопровождающая его уже долгое время, стала притупляться. Пришел он в себя уже под утро. Непривычная бодрость разлилась по всему телу. Мысли были ясными и не тяготили. Он поднялся и, посмотрев на мясо, понял, что очень проголодался. Ждать, когда Сильный присоединится к трапезе, не стал. Захочет, подойдёт, тот был занят с детёнышем. Он давно не чувствовал такого аппетита, даже как-то укоризненно посмотрел на убывающее мясо. Но и ограничивать себя, как это было раньше, не стал. Он уже распорядился чтобы поддерживали запасы и молодые охотники рванули исполнять волю Вождя. Дождался, когда Сильный обратит на него внимание, кивнул ему головой, и ушел тяжёлой походкой. Лапы ещё побаливали, но он уже знал, что эта боль временная. Сильный действительно дал ему шанс дожить до нового вождя. Он чувствовал новый запах своего организма, он видел, как восторженно носы сопровождающих.

Немного удивился что даже спиной чувствует всех тут находившихся, включая детёныша, но оборачиваться не стал. Просыпался интерес к делам прайда. Скорей бы подрос новый вождь, ему можно было столько поручить, а пока придется делать это самому. Благо что сил действительно добавилось, как и обещал этот человек, конечно не так как в молодости, но очень разительно по сравнению со вчерашним вечером.

Вождь никогда не слышал, чтобы Лысьвы договаривались с людьми. Они их в основном ели, но этот договор его устраивал, он выгоден его прайду. Наверно он выгоден и Сильному, хотя он ничего и не просил. Никто бы и так в здравом уме не стал бы с ним ссориться. Его отговаривали, но вождь пошел и договорился, он отвечает за судьбу прайда. Кто ещё подумает об этом? Его гордость не пострадала, она вообще своё отстрадала ещё во времена его молодости. Дела прайда превыше всего. Его старость немного отодвинулась, лишь слабые отголоски старых ран и прожитых лет напоминали ему о возрасте. Видимо мысли первыми почувствовали изменения, потому что само тело не перестало «разваливаться» от старости.

По мере отдаления от Сильного, появившееся чувство здорового тела стало гаснуть. Видимо чуда не случилось, и он не стал здоровее мгновенно. Но чутье зверя говорило, что это начало. Он будет жить дольше чем планировал.

**

Сильный разрешил детёнышу встать. Он пошел к еде, выбрал самые мягкие кусочки, прожевал нехотя, и чуть подволакивая задние ноги поплелся к стае. – «Он подвел их, наверно будут ругать. Попался в ловушку, устроенную болотной тварью. Её никогда не было на этой территории, все они жили в середине болота, но все равно нужно быть всегда осторожным. Одно неверное движение, и он чуть не погубил стаю, отвечающую за него. Вождь доверил

им воспитание преемника. Это самая сильная стая, охраняющая границы Великого Леса, а он будущий вождь. Нельзя быть таким беспечным».

– Шатун, у меня какая-то мысль появилась, бьётся в сознании, покоя не дает.

Иван обернулся к проснувшемуся Виргу и засмеялся. Дед повернул к тому голову и тоже улыбнулся сквозь боль.

– Даже мысль с трудом тебя посещает.

– Такого никогда не было. Прямо мигает в сознании, я уже извелся, вспоминая чего я не сделал.

– Вань, это у него интерфейс вышел на полную мощность, видимо закончил диагностику и предлагает решения по дальнейшему лечению.

– Ну так подумай об этой мысли, ты же хочешь её посмотреть? Сосредоточься на ней.

– Что это? Моя голова думает отдельно от меня. Я себя вижу, но руки разным цветом. Я вообще весь разноцветный.

– Теперь ты сам можешь выбрать, что лечить дальше. Это дар Рода. Помнишь, я говорил что не ко всему ты ещё готов? Твоё время пришло. Изучай то, что тебе даёт дар. Прислушиваясь к нему, но думай сам. Задавай вопросы.

– Тут неправильно. В сутках двадцать часов, а он показывает двадцать шесть. Ой, теперь двадцать. Мой папа Арифф... Как же тут много всего.

– Трог, у тебя тоже скоро проявится. Не торопись восстанавливать всё. Сначала пара рук, затем ноги.

Дед перестал улыбаться и внимательно прислушивался к Ивану.

– Я стал видеть свои мысли. Разреши сначала вырастить глаза.

– Ты уже совсем большой, сам разберёшься. Боль по всему телу скоро пройдет, но останется боль в растущих конечностях. Придется резать культы, помни об этом.

– Деда, я уже могу шевелить пальцами левой верхней. Правда, больно брать, сразу мозоль. Сначала больно было, когда кости росли, а потом наверно привык. Шатун, а можно я сразу две руки начну лечить?

– Не лечить, друг мой – восстанавливать. А займись ты сейчас не этим. Посмотри на свою одежду, скоро холод, на тебе и деде, тряпье. Причем, с чужого плеча. Даже руки не все. Если тебя будут отвлекать боли растущих рук, то какой же ты работник?

– И правда. А чего делать то?

Дед как-то невесело мотнул головой. – Голову включать. Ты же сам говорил, что нам туши приносят, вот и сделай хоть из них.

– Так иголку-то?

– Колочку пока найди, жилы намотай. В нашу молодость железных иголок не было, с голым задом не ходили...

Вирг начал крутить головой, что-то бубнил под нос и, крикнув Шмыгу, пошел куда-то выше. Шмыга соскочил, начал озиаться и, увидев Вирга, рванул за ним.

– Шмыга охранять приманку.

Ванька мотнул головой, слышал Шмыгу только он.

– Трог, давай с тобой разбираться. Ты уже посмотрел, что тебе дар предлагает?

– Он мне показал какой я сейчас, умел бы реветь...

– Потом реветь будешь, давай план составим. Сначала глаза, ты так решил. Потом пара рук, какие – сам решай. Когда сможешь терпеть, восстанавливай ноги. Дальше меня не волнует, сам решишь.

– А ты знал, что не все лекари такое могут? Вернее, я вообще не слышал, что могут столько сделать. Говорили, что руку могут отрастить и то слабую. Твои умения никто не должен знать!

– Это я уже сообразил. Я совсем далеко от вашей цивилизации был, всего не знаю, под-
сказывать будешь.

– Такие дебри только на севере. Лесовик с севера. Час от часу не легче.

– Ну так что? Это обсудили? Согласен?

– Нельзя так со стариками. Ты мне надежду даёшь, а вдруг чего не по плану...

– Возьми себя в руки... Ах, ну да. Чего бы тебе сказать, что ты сейчас сделать сможешь...

– Я тебя понял. Покорми меня, хочу, чтобы больно было на сытый желудок. Спать уже
не могу, спасу нет.

– Морф, как-то помочь можно? Боится он.

– Не, Вань. И так, все гормоны на пределе, адреналин вместо крови. Уже ничего не помо-
жет. Даже, если мы тут траву какую найдем, с нужным эффектом, только навредим, перебор
будет.

Ванька сжал зубы и начал нарезать мясо. Оно, конечно, уже приелось, но других вари-
антов всё равно нет.

Вирг тащил очередную змею пойманную Шмыгой. – «Этот засранец опять не предупре-
дил и поймал червя переростка уже над головой. Он еле удержался на ногах когда хвост зме-
юки хлестнул по лицу. Чуть не забыл зачем шел. Эта тварь была не ядовита, но очень силь-
ная. Возможно, он бы и сам справился, Ариффы сильная порода, только свою силу он пока не
набрал, да и не видел он эту тварь».

Шмыга гордо шел за хвостом и даже не думал помогать. Девять локтей сплошных мышц,
да она весом с половину Вирга. – «Нет, пожалуй. С такой самому не справиться. Тут без этого
зверя вообще ничего не заметишь».

Он сначала со злости хотел спихнуть её вниз, а потом глянул на манга и передумал. К
тому же красное мясо уже приелось, а овощей тут не сыскать. Да и варить негде, посуды ника-
кой, даже деда помыть не в чем. Вот и поливал его из фляжки горячей водой.

Он сегодня подметил что у Шатуна появилось свободное время, да и его тренировку
подглядел, вот и решил пристать к нему с обучением. Его техника была очень красивой. Жаль
у него рук мало. Посмотреть бы как он с четырьмя мечами бьётся. Он с одним-то вон чего
вытворял. Вот бы научиться. Живым бы только дойти, до чего же тяжёлый этот гад ползучий...

Вирг оттащил змею на место для разделки туш, отрубил голову и отдал её неугомонному
мангу, уже верещавшему рядом. Как всегда, снял шнурок шкуры и повесил сушиться. Нарубил
мясо и тоже развесил. Нужно делать запасы в дорогу. Им ещё дальше идти. Правда, куда дальше
никто из них спросить и не догадался. Да и какая разница. Куда хозяин, туда и они.

Посмотрел на шкуру самой большой змеи и решил делать из нее обувь. Если большой
палкой бить по мечу, то можно её разделить на заготовки. А потом сделать себе такие же
сапожки как у хозяина, уж больно они добротно смотрелись. Вот с этого он и начал.

– Хозяин, научи меня мечом биться как ты, а?

– Ах ты сорванец, ты как ученичества просишь, совсем от рук отбил.

– Ой, деда, прости, я не подумал.

Дед ещё долго ворчал о своей молодости и позоре на его голову. Вирг соскочил, вытер
руки о штаны и склонил голову перед ухмыляющимся Иваном.

– Шатун, прими меня в ученики. Хочу овладеть твоими знаниями.

А потом поднял глаза и, посмотрев на деда, показал тому язык. Ванька, не переставая
улыбаться медленно кивнул ему головой.

– Деда, меня в ученики взяли.

– Вирг, иди сюда, траков засранец. Положи на глаза холодную повязку, спасу нет.

Вся веселость парня слетела с него и он, вытащив их мешка тряпицу, побежал к воде.

– Я быстро.

Шмыга бросил лакомство и рванул за ним. Вскоре они пришли обратно и опять с добычей. Шмыга поймал какое-то насекомое, размером с его голову, им вообще тут было раздолье, птиц на этом уровне леса почти не было. Да и какой нужно быть птице, чтобы такое чудо за добычу считать...

– Вирг, не снимай ему повязку. Завтра он увидит свет, нужно чтобы привык. И нагрей кончик меча, нужно надрез культей сделать. Он начал руки и ноги сразу восстанавливать, не послушался.

Вирг кивнул головой и побежал выполнять. Скорее всего эти сутки ему не уснуть. Он помнил как росла кость на руке и все ещё боялся запустить восстановление коренных рук. Но смотря на деда, сразу же сделал это. Потерпит, дед и не такое терпит.

Кожа на культях уже натянулась и причиняла боль. Даже разрез не много добавлял этой самой боли. Было видно, что деду очень больно, но он молчал.

– Хозяин, у деда весь рот в крови, что-то не так!

Ванька подошёл к нему и запустил диагностику. Пожал плечами и хмыкнул.

– Он у тебя уже взрослый, сам разберётся. Он восстановление зубов запустил. Все десна в хлам. Маньяк.

Вирг округлил глаза и покачал головой.

– Деда, ты чего творишь?

– Я вытерплю. Дай поесть помельче.

Вирг кивнул и посмотрел на Ивана. Тот лишь пожал плечами.

– Вань, Хомяк выделил знания по владению мечом. Получился очень неплохой пласт. Мы решили его поделить на двадцать ступеней. Первую ступень можно загрузить Виргу.

Ванька опешил. – Не понял?

– Интерфейс сам отработает команду. Рефлексы поспевать не будут, но знания-то будут, останется только тренироваться. Даже нужные мышцы подтянет к требованиям. Проходимость сигнала к мышцам тоже придет к норме. Несколько дней и первую ступень освоит, затем следующий уровень. Хотя, это от его способностей зависит, может и быстрее.

– Это очень удобно, чего раньше молчал?

– После слияния доступно стало. Сам не знал.

– Хорошо, заливай сразу все. По мере необходимости учить будет.

– Все, бесполезно, там лет на триста, если не больше. Просто даже не поместится. Много ресурса уйдет на модернизацию разума. Это ещё несколько лет только голову лечить после такого вмешательства.

– Я понял. На ближайший год это сколько?

– Семь ступеней. Восьмая ещё полгода. Девятая больше трёх лет, дальше прогноз не могу сделать.

– Залей по десятую ступень, это возможно?

– Около десяти-пятнадцати лет. Это возможно.

– А с дедом как? У него своих знаний много.

– У него десять уровней примерно за год. Это тоже просчитали по его физической матрице. У него хорошая выучка. Даже очень хорошая. Правда, сравнивал с тем, что имею. Я только пару воинов тут и видел, когда на поляне на нас напали. Он бы их за секунды разделал.

– Даже с его уровнем десять ступеней это год?

– Ну, а что ты хотел, у тебя опыт – не одно тысячелетие. Причем, практический опыт.

– Я понял. Восстановится, тоже заливай, лет на десять.

– Понял.

– Хозяин, дар нашел базу знаний. Что это?

– Я дал тебе знания меча. Из нескольких ступеней. Когда будет время, выбирай это знание и соглашайся выучить.

- Дар говорит через два часа изучение первой ступени закончится. Так быстро?
- Через два часа ты будешь знать за какую сторону меч брать, потом наработка.
- Я спросил, а дар сказал, что я могу не отвлекаться, он сам всё сделает. Это теоретические знания. Слово-то какое. Но я откуда-то знаю это слово. Странно.
- Осваивайся. Со своим даром нужно дружить.
- Вирг, траков сын, неси меня в кусты, от боли желудок выворачивает. Ты же не хочешь меня отмывать потом?

Парень подхватил деда и улыбнулся.

Утро выдалось спокойное. Вирг крутил мечом переходя из стойки в стойку. Пот лился с него ручьем. Шмыга носился рядом. Дед ещё не проснулся, он вообще заснул только под утро. Когда кости перестали беспокоить нервные окончания, вот тогда и провалился в подобие сна. На костях уже образовалась розовая тонкая пленка. Мышцы пока не начали своё восстановление. Дед всё-таки не выдержал и приостановил восстановление коренных рук. Слишком много было нарушено, было ощущение, что их вырвали. Наконец он зашевелился и прищурившись посмотрел на внука.

- Шатун, ты его этому научил за ночь?
- Деда, представляешь, тело само знает все эти движения. Чем меньше о них думаю, тем легче. Сначала тяжело было, а теперь привык.
- Вы ещё привыкните к возможностям дара. Это только начало. Тебе я тоже дал знания меча. Изучи их, потом научишь меня своему стилю. Который смогу освоить, естественно. Рук у меня поменьше будет.

Ванька засмеялся и развел руками в стороны.

Вирг вдруг остановился и поглядел на деда.

– Ты видишь?

Дед улыбался. – Вот бестолковый. А как же бы я узнал-то?

Вирг быстрым движением закинул меч за пояс. С серьезным видом посмотрев на Ивана, склонил голову, потом выпрямился и подбежал к деду.

– Давай поешь и попробуй уснуть. Наверх не смотри, сейчас солнце сюда пробьется. Через час его уже не будет, дерево всё закроет.

Иван наклонился к деду и запустил диагностику.

- Я думал ты покрупнее будешь.
- Нижние руки пока не тронь. Организму не хватает ресурса. Так будет только хуже и медленнее.
- У нас верхние и коренные руки.
- Хорошо, но сути это не меняет. Ешь плотнее, даже если не хочешь.
- В меня никогда столько не влазило, сколько сейчас ем. Проще сбросить вниз, чем прокормить.
- Пока сбрасывать не будем, а еды у нас даже больше, чем мы съесть можем. Даже детёныш Лысьвы прибегает перекусить.

Дед заулыбался и слегка приподнял свои руки. Вернее, то, чторосло.

- Не густо, но уже что-то. Вирг, снимай с меня мешок. Мешается. Хоть на ноги посмотрю.
- Вань, Хомяк ещё очень много информации нашел. Он будет курсы формировать. Как поступим? Есть курс по разведению огня, по ловле рыбы, по охоте. Я предлагаю объединить в единый курс – выживание. И также делать с другими. Получается сейчас есть: выживание, меч, копьё – палка, лук, праща, парное оружие, ножевой бой, безоружный бой, стрелковое оружие, тяжёлое вооружение, тактика, стратегия, разведчик-диверсант, ну и верховая езда. Это что относится к боевой направленности, в том числе из нового, что ты привнёс. Ещё много чего,

пока не распределили. Всё делим по ступеням и готовим к заливке. Систему допусков ещё подумаю. Вдруг надо будет. Как тебе?

– Хорошая идея. Я об этом не думал, так что новых мыслей нет. Принимается.

– Ну вот и хорошо.

Вирг сидел и дошивал куртку из меха какого-то зверя. Она получилась из разных кусков нелепого цвета, но это было неважно. Во-первых, это было первое творение Вирга. Во-вторых, другого всё равно не было. Как объяснить Лысьвам чтобы притаскивали кого-нибудь в шкурках, Вирг не знал, а попытка охотиться самому, окончилась полным фиаско. Из-за частых посещений этого места большим количеством хищников, зверь ушел. Остались змеи, но им был рад только Шмыга.

И вот сейчас он заканчивал куртку для деда. Она была почти до колен, но зато имела короткие рукава для коренных рук, вернее, прорези. Для своей куртки он тоже собирал шкур, но пока не приступал к подбору. Он уже наловчился шить и всю орудовал всеми четырьмя руками. Коренные ещё плохо слушались, но зато они были.

Дед ещё не ходил, но зато ел сам. И ел много. У него давно уже не было столько зубов. Половину он потерял в драках, остальное потерял в плену. И даже единственный оставшийся клык, и тот выпал, а на его месте вырос новый, здоровый клык, гордость Ариффа. Наступали холода, и хозяин всё чаще проверял здоровье деда и постоянно торопил с куртками.

Сапоги он так и не смог сделать. Всё было нарезано, но никакой шип не мог пробить шкуру этой змеи, пришлось отложить до момента, когда встретится сапожник. Или хоть железная игла, подходящая для этого. А пока можно сделать обмотки из старой куртки. Температура вряд ли опустится до замерзания воды, но ночью спать было уже холодно. А идти можно и босиком, им не привыкать.

Дар наконец-то разрешил перейти на третью ступень в изучении меча. Когда Вирг увидел, что ступеней десять, у него глаза на лоб полезли и он с большим уважением посмотрел на хозяина. Ведь он знал их все. Третью ступень он будет изучать несколько дней, а потом ещё два месяца тренировок. Он действительно понял, что первая ступень учит с какой стороны у меча остро. Хозяин не пошутил.

– Трог, тут через два перехода город есть, он тоже захвачен?

– Ты ошибся Шатун, ближайшие деревни в трех переходах. Ближе нет.

– Нет, я знаю, вон в той стороне.

– Там только развалины древнего города. Туда никто не ходит.

– Ну значит нам в развалины. Это ещё лучше.

– Туда есть старый тракт, но из самого города ещё никто не возвращался. Говорят, там много ценного осталось, но любителей не нашлось.

– Подумай о карте, покажи, где тракт.

Дед смешно наморщился.

– Ох, действительно похоже на карту. Так, вот тут идёт. А как показать?

– Уже показал. Спасибо.

– Ого, я тоже увидел. А вот тут наш лагерь был. Там наши братья и сестры.

Иван задумался.

– Что-то мне подсказывает, что мы туда сходим поквитаться.

Дед передвинул свои ноги руками и заворчал.

– Нам бы в городе не сгинуть.

– Через неделю готовимся к выходу, тренируем ноги. Завтра пробуй вставать. Что нарастет к моменту выхода, то и будет. Главное ноги.

Дед кивнул и, приподнявшись на руках, передвинулся к костру. Такими мелкими перебежками он и перемещался. А ближе к обеду он раскаленным мечом резал себе культы корен-

ных рук. Основную боль он уже перетерпел, ещё немного осталось. Пора разминаться и вспоминать воинские правила. С таким хозяином его меч точно не затупится. Это достойно воина.

Старый Лысьва поглядывал на свои владения с высоты, на которую уже давно не мог забраться. А вот сегодня он решил попробовать, и лишь в конце сбилось дыхание. Давно он не чувствовал в себе силы молодого. Первыми перемены заметили молодые самки и он уже стал задумываться, как бы не переборщить со своими мыслями и не дать обещание крутившимся возле него самкам. Силы вроде были, но как оно будет на самом деле, было страшновато. А эти заразы, как будто чувствовали, что им есть что ловить от старого, но сильного самца. Неожиданно его мысли прервались, и он услышал голос Сильного, даже начал оглядываться, ища его взглядом.

- Вождь, мы уходим в сторону развалин.
- Ты недалеко от меня?
- Я могу спросить твоего совета не находясь рядом.
- Это хорошая способность. В развалинах я тебе не помогу. Там жизни нет.
- Спасибо, ты хорошо нас кормил, мы справимся.
- Удачной охоты.

Старый город

- Что ты сшил траков сын? Она же кривая.
- Зато теплая.
- Давай мне копьё, пора идти, хозяин ждёт, а ты всё возишься.

Трог шел, опираясь на копьё, но улыбка не слезала с его испещренной шрамами рожи, лицом это творение природы назвать было крайне опрометчиво. Дар почему-то не заинтересовался шрамами и Трог был рад. – «Он же не баба, чтобы рожа была гладкой. Хотя можно было и посмотреть, что он там предлагал. Да и трак с ним, и так как новый. Куда лучше-то. Даже пух на голове полез, ещё не хватало, чтобы волосы появились, они только у женщин были».

Старый тракт они нашли к вечеру. Тут не росли деревья и кусты. Он всё также был чист от завалов. Корни были выровнены и наверно чем-то обработаны. Даже повозка могла проехать тут без особого труда. Вот только нечего повозкам было делать в той стороне. В центре Великого Леса стоял пустой древний город. Он уже давно опустел. Сразу после войны магов. И лес стал таким в это же время, тут применили что-то очень забористое. Но это было давно, если не врут историки, то несколько тысяч лет назад. А город стоял, более новые города развалились, а этот стоял и ещё простоит столько. Видимо, раньше умели строить.

Вирг волочил за собой наспех сделанные носилки. Поклажи, которую жалко было оставлять, было много. Мясо, шкуры и кожа змей. Всё это с любовью было сложено и упаковано в тюки. Получилось прилично. Носилки скребли старый тракт, но шансов оставить там полосы у них не было изначально. Там даже пыль не задерживалась, ветер постоянно дул в одном направлении, как будто сопротивляясь попыткам людей проникнуть в старый город.

На ночь остановились прямо на дороге. Рядом начинался бурелом, чего туда лезть. А место для стоянок уже было. Такое же опрятное, как и вся дорога. Осталось только набрать хвороста и запалить костёр. Вот тут и выяснилось, что хозяин ещё и маг, хоть и слабый, никакой ауры силы. – «Он просто поднес руку и влажные ветки вспыхнули. Никакого выброса силы не было. Лесовик!»

- Ух ты. А деда только поисковую руну может сделать, с чистой энергией мало кто может. Иван повернулся к Виргу и не сразу даже понял о чём он.
- Покажи. Как это?
- Деда, покажи, я же вижу, что силу подкопил уже.
- Вань, о чём это они?
- Да вот самому интересно стало.

Трог с важным видом вытащил из костра ветку и стал рисовать руну. Замысловатый рисунок был красив и выверен. Очень похож на земные восточные мандалы, геометрически законченный рисунок. И вдруг он стал наполняться силой и приобрел цвет, Дед даже пошатнулся, но устоял.

- Фух. Это всё что могу. Сейчас она немного ещё соберёт и сработает.
- Морф, что он сделал?
- Это хранилище для энергии, но не только. Пока не пойму что происходит, она собирает ещё. Думаю, что поставлена в неправильном месте. Метра три левее, и она бы быстрее напиталась. Там этой силы больше. Кстати, она похожа на нашу. Попробую подзарядить.

Морф нашел канал, в который руна вбирала силу, и немного влил преобразовав к нужным параметрам. Руна вспыхнула ярким светом и разошлась волнами.

- Ничего себе. Вот это ты дал. У тебя никогда такой сильной не получалось.

Дед почесал подбородок. – Наверно в место силы ткнул, разве угадаешь. Сейчас ждём ответа.

Через несколько секунд волны стали возвращаться.

– Так, тут кругом деревья, особо не разберёшь. В той стороне, вроде как, вода. А больше я ничего не понял, слишком сильная пришла отдача, я другие волны не вижу, ослепила.

– Вань, это первая волна. Обрати внимание на другие. Они немного дальше просканировали и мне не нравится то что я вижу. Я такую же волну могу запустить, по этому принципу радар работает, но у меня намного больше энергии уходит. Так вот. Метров триста от нас большая стая каких-то тварей и они идут к нам. Кто они не имею представление, не ниже наших волков. Идут быстро, понизу. У нас будут минут через десять. Если учесть бурелом.

– К бою. Всем к центру дороги. В костёр побольше веток.

Никто не задавал вопросов. Команда была выполнена мгновенно.

– Кто хоть там?

– Да откуда же я знаю, Вирг. Уже подходят, нам по колено будут. Вирг, дистанцию возьми, мешаешь деду. Держите позицию, я буду особо наглых выбивать.

И на них навалились. Длинные ноги, худые тела, очень длинная морда, полная пасть зубов и раздвоенный язык. Они кинулись разом в несколько уровней. Очень грамотно используя рядом растущие деревья. В прыжке доставали почти до конца дороги и поэтому они охватили свою добычу по всему фронту. Только с добычей вышел промах, она никак не хотела попасть им на ужин. Их встретила сталь.

Вирг был неуязвим и меч свистел, выискивая очередную жертву. Коренными руками он ловил их и ломал о колено. Свободной рукой успевал основательно приложить куда попадал и тут же добивал мечом. Все лицо было залито кровью, но он смеялся в голос.

Дед степенно крутил копьём сбивая нападавших и подправлял их под мясорубку Вирга. Старался не колотить, чтобы не сбивать ритм. Копьё крутилось, не оставляя прорех в обороне и побывало уже не раз в каждой из четырех рук. Он просто наслаждался битвой, которую уже и не чаял. Коренные отставали и сильно болели еще неокрепшие мышцы, наверно с непривычки, но он не обращал на это внимания.

В какой-то момент они увидели, что хозяин стоит оперевшись на меч и просто уворачивается или отпихивает нападавших. Он решил не ввязываться в бой. Это было совершенно ни к чему.

Все так же молча твари исчезли в лесу. Их остались единицы. Это была их последняя охота, стаи больше не было.

– Вирг, ты молодец. Слишком много тратишь сил, но это придет с опытом.

– Трог, как ты?

– Их было недостаточно.

– Добивайте раненых, кто не выживет, остальные пусть уходят. Вирг, твоя первая смена, Трог вторая. Вирг, а где Шмыга?

– А он у меня из кармана даже не вылез. Во время драки выглянул, а потом опять спать завалился.

Иван ухмыльнулся.

– Он понял раньше меня, что будет лишним, вот ведь проныра. Этих не трогайте, их нельзя есть.

Трог пожал плечами и пнул одну из тварей.

– Да тут и есть нечего. Одна злость кожей обтянута. Чего только не родит Великий Лес.

– Вань, у них больше нет никакой информации о рунах. Нужно искать. Очень простая вещь, но как работает.

– Ну кто о чем. Поищем, какие наши годы.

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать, что на завтрак было свежее мясо какой-то зубастой твари забравшейся в лагерь. Шмыга словил ее, когда она пыталась проверить мешок с провизией. Могла бы и просто попросить, хотя нет, Шмыга все равно бы её

сьел. Вежливую или не очень. Он особо не церемонился. На голодный желудок нельзя быть джентльменом.

К вечеру следующего дня они подошли к городу. Вокруг было набросано множество одноэтажных построек разной степени разваленности, но всех их роднило одно, судя по возрасту их вообще не должно было быть.

– Как вам вон тот домик?

Трог приложил руку к глазам и посмотрел в направлении куда смотрел Шатун.

– Стоит отдельно, легко контролировать, если грамотно выставить охрану, то сюрпризов не будет.

– Я тоже так думаю, к тому же за дровами недалеко.

Вирг оглянулся.

– И на охоту. А там можно кореньев поискать, одно мясо уже поперек горла. Воды только не вижу.

– Вань, по карте посмотри, там ров возле стены. Наверняка вода была. Чем-то же они его наполняли.

– Возможно. Я ещё вот тут, источник видел, не далеко от дороги, родник небольшой. Метров пятьсот отсюда. Там наверно чище будет.

– Пойдёмте дом проверим. Мы его берём, раз он ничей.

Дед поежились. – Тут весь город ничей.

В доме было совершенно пусто. Толстый слой пыли, коробка стен и добротная крыша над головой. Был даже люк на крышу, только лестницы не было. Две небольшие комнаты и общий зал. Всего одно окно в зале и дверь выходящая к Лесу. То, что в него никто не заходил уже безумно давно стало понятно сразу. Дверь открылась без единого скрипа. Иван даже посмотрел железные ли петли.

– Вань, это сплав композитный. Основа железная, а вот чем наполнена не пойму.

Вирг крутился возле окна и тыкал в кладку своим мечом.

– Хозяин, смотри, этим стенам тысячи лет, а они всё как новые.

– А почему в доме пусто?

– Я же говорю, им тысячи лет. Мебель уже вся в пыль превратилась. А стены были укреплены магией. Видать небогатые жили, только стены и укрепили.

– Вань, нужно срочно узнать, что это за магия такая. Результаты уж больно хорошие.

Иван лишь кивнул головой, и то мысленно, были куда приземлённее дела.

– Вирг, где ты траков сын, тащи веники, пыль гнать будем.

– Посуду бы какую найти.

– Делать будем, лес рядом, камни нужно искать. На костре нагреем и в дом, всю ночь в тепле будем.

Ванька посмотрел на возникшую суматоху и остался доволен. Никого не нужно было учить что делать дальше.

– По одному не ходите. Мы пока не знаем как тут.

Дед кивнул головой.

– Вы пока устраивайтесь, я посмотрю почему сюда никто не заглядывает. Не высовывайтесь без нужды.

Иван крался вдоль домов заглядывая в каждый. Он решил последовать своему же совету и накинул невидимость. Они все были пустыми и все так же совершенно без мебели. Заходить глубже в город не стал, нужно сначала проверить ближайшие дома.

– Вань, а давай руну ещё раз запустим.

– На чём рисовать?

– Рисовать не надо, я её виртуально рисую, потом цепляю уже готовую на поверхность и слегка наполняю. Мы с Хомой уже пробовали, прогнали на симуляторе. Можно совсем мелкую делать, так даже лучше, энергии на стабилизацию меньше, а потом сколько хочешь вгоняй, так и отработает. Ну это в теории.

– Ну давай.

На земле появилась совсем крошечная руна, Иван даже не заметил бы её, если бы не знал куда смотреть, в неё потекла сила и она набухла. Иван уже видел её намного чётче и даже чувствовал объем. Руна разошлась и вскоре пришёл ответ.

– А вот и настоящие хозяева. Как мы с ними раньше не пересеклись. Пошли посмотрим кто это? Возле того дома один всего.

Ванька скользнул в выбранном направлении.

– Это что? Скелет? Ёлки палки, как он ходит то?

– Смотри, потоки силы, темная какая-то. Она кости и держит, чёрт, на нас пошёл.

Иван с размаху саданул в череп и тот покатился между домами. Кости сразу распались. Немного поворошив их, Ванька подобрал обломок меча который тащил этот скелет и решил заглянуть в дом.

– Во, тут ещё скелет, только этот не бродячий. Одежда уже истлела, но след ее пока видно, видимо относительно недавно загнулся.

Иван качнул головой и начал ворошить кости в районе груди. Вытащил какой-то амулет и положил в карман. Откинул череп подальше и вышел.

Уже подходя к дому, в котором решили остановиться, он увидел что там идёт бой. Сорвавшись с места, он с ходу разметал одного из скелетов и ударом кулака сбил у ещё одного голову. Ещё штук пять наседали на Вирга. Его меч плел свою стальную паутину, но все повреждения нисколько не замедляли нападавших. Под ногами Вирга была лишь небольшая кучка поверженных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.